12+

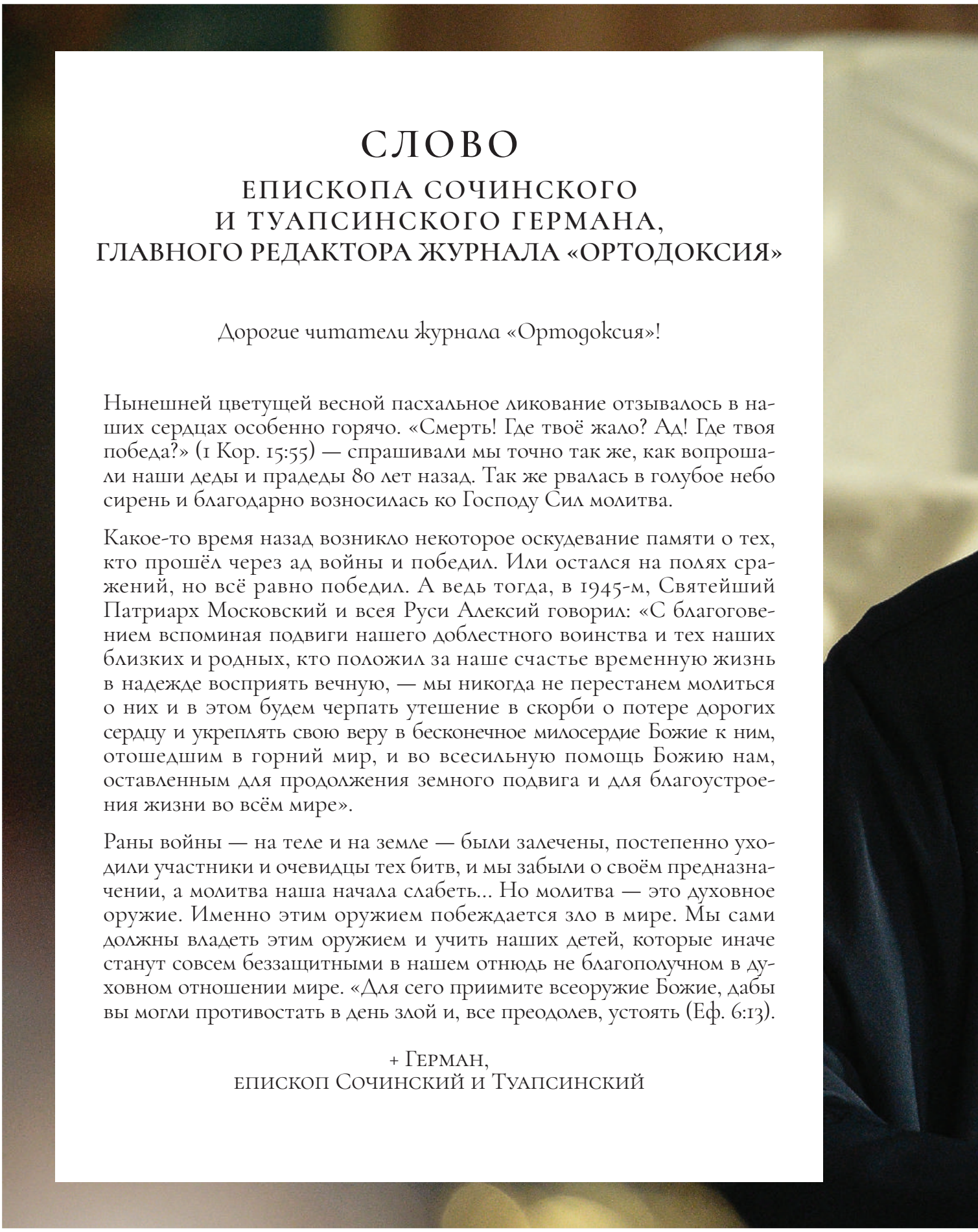
ОРТОДОКСИЯ

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

№ 2 (16)
ИЮНЬ 2025

ЦЕРКОВЬ ВЕРА ЧЕЛОВЕК МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО

ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

Нынешней цветущей весной пасхальное ликование отзывалось в наших сердцах особенно горячо. «Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Кор. 15:55) — спрашивали мы точно так же, как вопрошали наши деды и прадеды 80 лет назад. Так же рвалась в голубое небо сирень и благодарно возносилась ко Господу Сил молитва.

Какое-то время назад возникло некоторое оскудевание памяти о тех, кто прошёл через ад войны и победил. Или остался на полях сражений, но всё равно победил. А ведь тогда, в 1945-м, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий говорил: «С благоговением вспоминая подвиги нашего доблестного воинства и тех наших близких и родных, кто положил за наше счастье временную жизнь в надежде восприять вечную, — мы никогда не перестанем молиться о них и в этом будем черпать утешение в скорби о потере дорогих сердцу и укреплять свою веру в бесконечное милосердие Божие к ним, отошедшим в горний мир, и во всесильную помощь Божию нам, оставленным для продолжения земного подвига и для благоустроения жизни во всём мире».

Раны войны — на теле и на земле — были залечены, постепенно уходили участники и очевидцы тех битв, и мы забыли о своём предназначении, а молитва наша начала слабеть... Но молитва — это духовное оружие. Именно этим оружием побеждается зло в мире. Мы сами должны владеть этим оружием и учить наших детей, которые иначе станут совсем беззащитными в нашем отнюдь не благополучном в духовном отношении мире. «Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять (Еф. 6:13).

+ Герман,
епископ Сочинский и Туапсинский

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Димитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисьянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

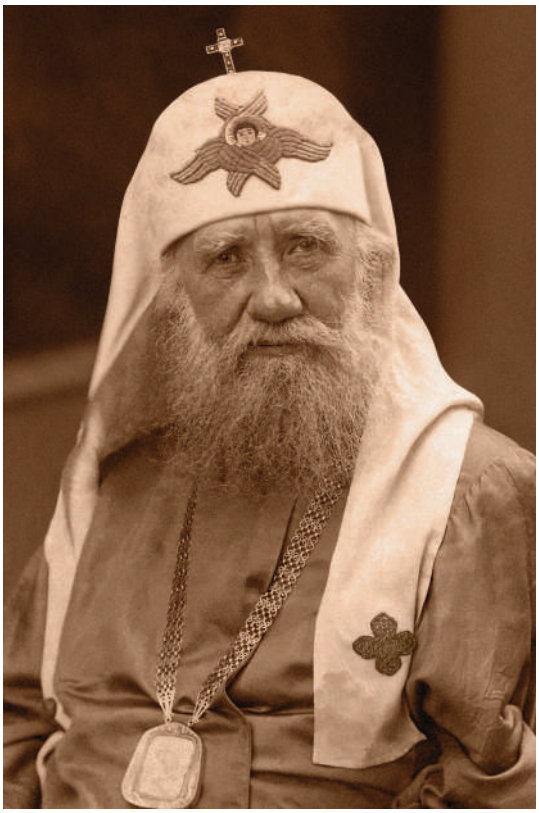
Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12

Оглавление

Церковь // 09

Личность святого патриарха Тихона и его роль в истории Русской Православной Церкви

Иерей Владимир Саркисьянц

В текущем году исполняется 100 лет с момента преставления Святейшего Патриарха Тихона. Обстоятельства, при которых он был предстоятелем Русской Православной Церкви, до сих пор являются предметом пристального внимания и разбора богословов и церковных историков. Учитывая эти обстоятельства, безусловно, нужно сказать о большой заслуге отцов Поместного Собора 1917–1918 годов, чьими усилиями удалось восстановить каноническую форму управления Церковью — патриаршество, потому как из последующих событий в гражданской истории страны была видна его определяющая роль по сравнению с управлением синодальным.

Человек // 65

Позывной – Золотой: Мы долго будем звать людей по позывным

Евгения Озга

Павлу Золотухину, родившемуся в переломное для нашей страны время, на стыке распада СССР и появления нового государства – Российской Федерации, чреда изменений и реалии страны предлагали различные варианты для жизненного выбора. Согласно теории поколений, представитель «поколения Y», или миллениал, он родился в семье, которую на западный манер можно причислить к «поколению X», а по-русски его мама и папа — это дети детей войны.

Павел Золотухин, 34 года. До СВО ходил на сухогрузах в загранплавание, работал в пресс-службе Ейской и Сочинской епархий.

Вера // 51

Ответ протестанту. Часть 2: Иконопочитание

Пётр Пашков

Эта публикация, как и посвящённая крещению младенцев предыдущая наша статья, именуется «Ответом протестанту». Однако интересуют нас не только и не столько протестанты как таковые — более важным кажется нам распространение фактически протестантских воззрений среди людей, формально принадлежащих к Православной Церкви. Предметом рассмотрения в настоящей статье будет иконопочитание; нельзя не заметить, что именно в отношении святых икон различные лжеучения часто оказываются очень распространены. Поэтому подробный и вдумчивый разговор об истории церковного понятия о почитании священных изображений, как кажется, чрезвычайно необходим.

В этом номере:

Церковь

09 **Личность святого патриарха Тихона и его роль в истории Русской Православной Церкви**
Иерей Владимир Саркисьянц

15 **Равнение на святого: «Вера! Отечество! Флот!»**
Евгения Озга

29 **Храмово-крепостной комплекс у села Верхние Каштаны**
Андрей Кизилов

37 **Древнее христианство на Великом шёлковом пути**
Дмитрий Марков, Николай Марков

Вера

51 **Ответ протестанту. Часть 2: Иконопочитание**
Пётр Пашков

Человек

65 **Позывной – Золотой: Мы долго будем звать людей по позывным**
Евгения Озга

Мир

75 **Любить нельзя бояться: особые дети в особенном мире**
Диакон Сергий Воронин

81 **Православный пацифизм и православный милитаризм: диалектика Библии**
Иерей Димитрий Белоусов

91 **Песенное наследие Великой Победы: связь времён и поколений**
Протодиакон Андрей Филиппов

97 **«Море добра». Гуманитарный центр Сочинской епархии**

99 **Из священнического рода, троюродный брат архиереев**
Марина Шахбазян

102 **Отец Василий (рассказ)**
Валентин Катаев

Фото диакона Геннадия Тихоненко

ЦЕРКОВЬ

Личность святого патриарха Тихона и его роль в истории Русской Православной Церкви 09
Иерей Владимир Саркисьянц

Равнение на святого: «Вера! Отечество! Флот!» 15
Евгения Озга

Храмово-крепостной комплекс у села Верхние Каштаны 29
Андрей Кизилов

Древнее христианство на Великом шёлковом пути 37
Дмитрий Марков, Николай Марков

СТИТЕЛЬ ТУХСѠНЪ
ПАТРІАРХЪ МСК
И ВСЕѦ РОСІИ

ЛИЧНОСТЬ СВЯТОГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иерей Владимир Саркисьянц — настоятель прихода храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы мкр Курортный Городок Адлерского района г. Сочи. Окончил Кокандский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

В текущем году исполняется 100 лет с момента преставления Святейшего Патриарха Тихона. Обстоятельства, при которых он был предстоятелем Русской Православной Церкви, до сих пор являются предметом пристального внимания и разбора богословов и церковных историков. Учитывая эти обстоятельства, безусловно, нужно сказать о большой заслуге отцов Поместного Собора 1917–1918 годов, чьими усилиями удалось восстановить каноническую форму управления Церковью — патриаршество, потому как из последующих событий в гражданской истории страны была видна его определяющая роль по сравнению с управлением синодальным.

Почему же именно патриаршество сыграло эту определяющую роль? Ситуация, в которой оказалась Русская Церковь после революции 1917 года, была для неё совершенно новой, не имевшей аналогов на протяжении всей предыдущей истории, начиная с деятельности равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Массовое преследование духовенства и прихожан на всех уровнях, открытое давление со стороны государственной власти, прямая политика безбожия стали обыденностью. В такой обстановке Церкви нужен был пастырь — человек, не просто осуществляющий внешний контроль над своей канонической территорией, а настоящий гений, который мог бы в очень непростое время сохранить и передать потомкам важнейшую составляющую жизни русского человека — православную веру с её традиционными ценностями. Именно такой фигурой стал Василий Иванович Белавин, будущий Патриарх Тихон.

Родился он по старому стилю 19 января, по новому — 1 февраля 1865 года в небольшом селении Клин, около города Торопца Псковской губернии, в семье священника храма Преображения Господня Иоанна Белавина. Начинал своё обучение в Торопецком духовном училище, после чего поступил в Псковскую семинарию и, окончив её с отличием, — в Санкт-Петербургскую духовную академию. Такие внутренние духовные качества, как любовь к Церкви, доброта, смирение, душевная чистота, целомудрие, простота в общении, особый дар рассуждения, — всё это сделало юношу любимцем его товарищей-студентов. После успешного окончания Академии в 1888 году Василий Иванович был отправлен в знакомую ему Псковскую духовную семинарию в качестве преподавателя. В 1891 году он принял монашество с именем Тихон — в честь особо почитавшегося им святителя Тихона Задонского. Спустя немного времени его

рукоположили в сан иеромонаха и переправили в Холмскую духовную семинарию Варшавской епархии, где он стал сначала инспектором, а потом и ректором. В 1897 году он был хиротонисан во епископа Люблинского, викария Варшавской епархии. Митрополит Евлогий Георгиевский так описывает этот период жизни будущего святителя: «В сане епископа он ещё более углубил и расширил свою связь с народом и стал действительно для Холмщины „своим“ архиереем. Мне постоянно во время поездок по епархии приходилось слышать самые сердечные отзывы о нём духовенства и народа» [1, с. 78]. Вскоре молодой епископ был переведён на Американскую кафедру. Здесь он активно проявил себя в благоустройстве епархии, принял много нужных и правильных решений, которые позволили наладить православную жизнь, а именно – разделил епархию и ввёл викариатства. Также были открыты духовные училища, среди англикан велась миссионерская работа. В 1907 году Тихон был возведён в сан архиепископа и отправлен на Ярославскую кафедру, а в 1914-м — в знакомую ему Литву, в Виленскую епархию. Здесь действовало несколько православных храмов и даже монастырей, однако основная часть населения была католической. Положение осложнилось с началом Первой мировой войны: архиепископу Тихону пришлось решать вопрос о беженцах, эвакуировать в Москву местночтимые святыни. Владыка также был на фронте, даже попал под обстрел и в связи с этими событиями получил высокую государственную награду. По прошествии недолгого времени он стал одним из членов Св. Синода, благодаря чему часто бывал в Москве, где и встретил известие о февральской революции. Новый обер-прокурор В. Н. Львов вывел архиепископа Тихона из состава Синода, организовав выборы кандидатов на столичные кафедры. Однако, несмотря на это, 4 июля 1917 года будущий патриарх получил назначение на Московскую кафедру, где сразу же начал подготовку к проведению Поместного Собора. Заседание Собора открылось в праздник Успения Пресвятой Богородицы — 28 августа 1917 года. Основным его решением стало возрождение патриаршества. С помощью голосования были определены три кандидата, из числа которых путём жребия предстояло избрать патриарха. Это избрание произошло 18 ноября 1917 года после Божественной Литургии в Храме Христа Спасителя. Патриархом стал Московский митрополит Тихон, 4 декабря состоялась его интронизация.

19 января 1918 года было выпущено послание, известное как «Анафематствование советской власти», в котором осуждалась политика террора и кровопролития, а также запрещалось приступать к церковным таинствам тем, кто проводит такую политику. Также на протяжении 1918 года Патриарх Тихон выступил с осуждением Брестского мира, убийства Царской семьи, особенно резко обратившись 26 октября к Совету Народных Комиссаров со словом «обличения и увещания». Однако при этом в период продолжавшейся Гражданской войны он постоянно говорил о том, что Церковь не должна вмешиваться в политику. 24 ноября 1918 года он был заключён под домашний арест с обвинением в призыве к свержению советской власти. На обращение Священного Синода об освобождении Святейшего Патриарха было отвечено отказом с упоминанием трёх (!) открытых против него дел. Затем последовало обращение Совета объединённых приходов Москвы от лица всего православного населения города. За рубежом тема ареста активно обсуждалась в печати. Всё это привело к освобождению Патриарха, но с условием подписки о невыезде.

В связи с началом страшного голода в Поволжье летом 1921 года святитель опубликовал «Воззвание Патриарха Московского и всея Руси Тихона о помощи голодающим», которое получило большой отклик за границей. В ответ на это советское правительство 23 февраля 1922 года издало декрет об изъятии церковных ценностей, что дало начало фактическому разграблению Церкви. Спустя три месяца Патриарх в очередной раз был заключён под домашний арест, в это же время усилиями ГПУ был организован обновленческий раскол, лидеры которого объявили о создании Высшего Церковного Управления (ВЦУ) в собственном лице.

Вскоре святитель был полностью изолирован в Донском монастыре, что давало повод для активного развития обновленчества. Под влиянием мирового сообщества, внимательно следившего за ходом судебного процесса над Патриархом Тихоном, советская власть была вынуждена пойти на компромисс — освободить иерарха при условии публичного «покаяния», в результате чего 16 июня 1923 года им было подписано известное заявление в Верховный Суд РСФСР, заканчивающееся словами «...я отныне советской власти не враг» [2, с. 285–286]. Однако это не означало признания обновленцев. 15 июля 1923 года Патриарх выступил с посланием к Церкви, где самым решительным образом свидетельствовал, что утверждения обновленцев о передаче им своих прав их ВЦУ — ложь. Была дана следующая оценка обновленчеству: «они отделили себя от единства Вселенской Церкви и лишились благодати Божьей, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, недействительны и ничтожны! И все действия и таинства, совершённые отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехах...» [3, с. 190]. Сразу после освобождения Святейшего при содействии епископа Верейского Илариона (Троицкого) была восстановлена церковная организация в Москве, а в последующие девять месяцев 83 из 115 обновленческих приходов в Петрограде вернулись в лоно Церкви.

Последние годы жизни святителя были омрачены постоянными провокациями ЧК, давлением со стороны обновленцев и бесконечными ссылками духовенства. 7 января 1925 года, в праздник Рождества Христова, Патриарх составил завещание с указанием трёх местоблюстителей на случай своей смерти, после чего он был отправлен в больницу. Спустя три месяца, 7 апреля, его земной путь завершился.

Наиболее ярким подтверждением духовного подвига святителя Тихона являются свидетельства его известных современников: «Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей главе, как она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний, и во всём христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя главы Русской Церкви» (протоиерей Сергий Булгаков) [4]. «Он, Патриарх Тихон, исчерпал все возможные для Церкви и церковного человека меры примирения с властью гражданской и явился жертвой в самом внутреннем, широком и глубоком смысле этого слова. Жертвуя собою, своим именем, своей славой исповедника и обличителя неправды, он унижался, когда переменил свой тон с властью, но никогда не пал. Он унижал себя, но никого больше, не сохранялся и не возвышался унижением других. Он не щадил себя, чтобы снискать пощаду пастырям, народу и церковному достоянию... И народ это понимал и жалел его искренне и глубоко, получив полное убеждение в его святости. Это мужественное и кротчайшее существо, это исключительно безукоризненная святая личность» (протоиерей Михаил Польский) [4]. Понятие жертвы, к которому прибегает в своём свидетельстве протоиерей Михаил в отношении святителя Тихона, требует особого богословского осмысления, потому как каждый православный христианин на протяжении всей своей жизни становится причастником главной Жертвы, принесённой Христом. В свою очередь, несложно предположить, что на жертву ради кого-то или чего-то способен лишь человек, имеющий любовь. В данном случае можно, безусловно, констатировать факт того, что Патриарх Тихон был именно таким человеком. Причём эта любовь имела Божественное начало. Св. апостол Павел в послании к Римлянам говорит: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Рим. 8: 35). Действительно, никакие события, подобные названным апостолом, не смогли загасить это качество архипастыря, проявлявшееся отнюдь не во всепрощении, а в открытой борьбе со злом и эгоизмом,

которые, к сожалению, открыто пропагандировались тогда среди людей. При этом не стоит путать эту борьбу с политической борьбой против новой власти. Святитель был жёстким противником последней, что является признаком его мудрости и благоразумия.

Роль патриарха Тихона в истории Русской Православной Церкви трудно переоценить. Зададимся вопросами: «В каком положении при новой власти находилась бы Церковь, управляемая Синодом? Что было бы, если б Церковь вступила в политическую борьбу? Какой была бы её судьба в случае победы обновленцев?» Ответов на эти вопросы мы уже не узнаем, но известно одно: православная вера и её традиционные ценности в России живут в сознании многих людей и являются ориентиром и опорой в борьбе с «ценностями», которые активно предлагаются современным миром. В этом заключается огромная заслуга Святейшего Патриарха Тихона.

Список литературы и источников

1. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни / митрополит Евлогий (Георгиевский). – М.: Московский рабочий, 1994. – 621 с.

2. Архивы Кремля: в 2 кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. / изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – Москва, Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. – 597 с.

3. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 гг.): сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994. – 1063 с.

4. Современники о Патриархе Тихоне [Электронный ресурс] // Православие.Ru. — URL: https://pravoslavie.ru/97634.html.

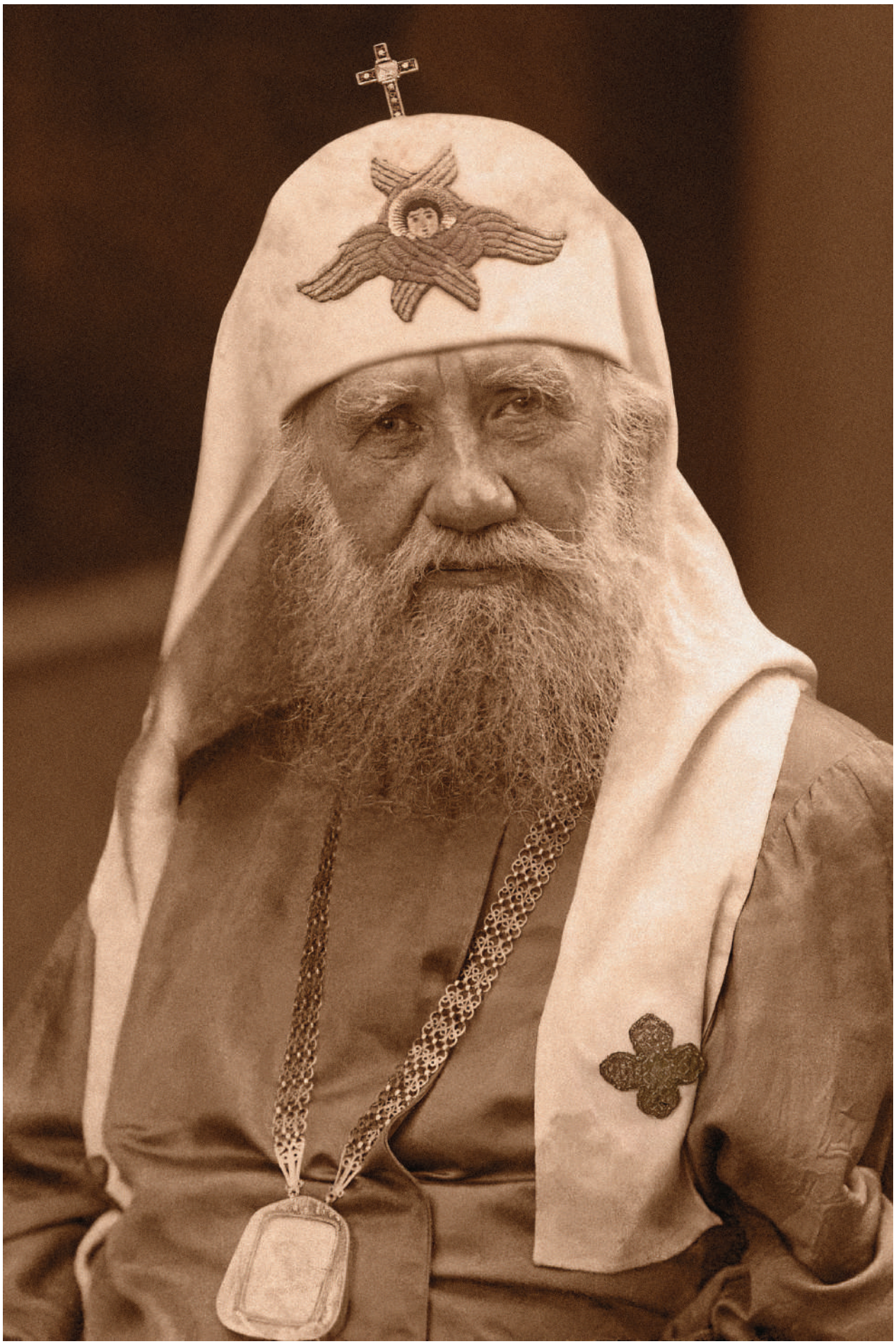

Фото диакона Геннадия Тихоненко

РАВНЕНИЕ НА СВЯТОГО:

«ВЕРА! ОТЕЧЕСТВО! ФЛОТ!»

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии. Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

Каждый из нас хотя бы однажды писал «автобиографию». Но если излагать историю своей жизни, следуя предложенным вопросам анкеты, это одно — ответы, которые важны для официального лица, даже при солидном возрасте опрашиваемого, уместятся на обычном листке: родился, учился, женился, не привлекался...

С историей храма всё иначе. Свидетелями рождения Дома Божия становятся десятки, возможно, сотни людей. И кроме официальной версии с точной датой закладки храма у каждого прихожанина будет своя летопись, отражающая личное присутствие на том или ином событии своего прихода.

Отблеск олимпийского огня

Одни прихожане вспоминают, что церковь вдоль трассы Сочи—Адлер в районе посёлка Кудепста начал строить протоиерей Димитрий Поваляев (29.10.1967–27.07.2024). Другие рассказывают об инициативе главы администрации Хостинского района города Сочи того времени Игоря Селезнёва, который был сподвижником отца Димитрия и прилагал большие усилия, чтобы поставить в этом месте храм. Проект храма был выполнен сочинским архитектором Фёдором Афуксениди (05.04.1961–20.11.2019).

19 мая 2007 года епископ Ейский Тихон (Лобковский) совершил чин основания закладного камня храма в честь святого праведного воина адмирала Феодора Ушакова. Имя святого небесного покровителя новому храму было выбрано не случайно: флотоводец Фёдор Фёдорович Ушаков сыграл огромную роль в создании Черноморского флота. Именно поэтому здесь, прямо на побережье Чёрного моря, в водах которого в конце XVIII века проплывали корабли под его командованием, и был заложен храм, освящённый во имя великого непобедимого адмирала.

Спустя 2 месяца, 5 июля 2007 года, президент Международного олимпийского комитета Жак Рогге огласил решение МОК: «Комитет имеет честь объявить, что XXII зимние Олимпийские игры пройдут в Сочи». Закипело строительство спортивных объектов и необходимой инфраструктуры. Из-за финансовых трудностей храмостроители смогли вывести только нижний придел. Иконостас был изготовлен собственными силами. Он до сих пор стоит на своём месте — в нижнем храме святых апостолов Петра и Павла.

А дальше строительство храма было заморожено почти на пять лет в связи с отсутствием денежных средств. Но Сочи ждал тысячи гостей на Олимпийские игры. Всем причастным к организации такого события хотелось, чтобы спортсменов и болельщиков радовали красивые здания и сооружения. Летом 2013 года строительство

Фото диакона Геннадия Тихоненко

храма возобновилось. Послушание по завершению стройки нёс настоятель хостинского храма Преображения Господня протоиерей Александр Мензелинцев. Началось активное строительство. К зимним Играм завершили внешнюю отделку церкви и благоустройство территории. За пять месяцев перед Олимпиадой-2014 было сделано больше, чем за предыдущие пять лет.

В марте 2014 года из информационного пространства города-курорта можно было узнать, что в Сочи достроили храм святого адмирала Фёдора Ушакова.

Архитектура, имеющая в основе шатровый тип, близка к неорусскому стилю начала XX века. Здесь отчётливо «звучат» морские мотивы — мягкие килевидные очертания закомар и интерьера. Расположенная на высоком цоколе, церковь имеет звонницу, вытянутый силуэт шатра великолепно выделяется на фоне гор. Увенчан храм золотой главой с уникальным крестом, выполненным в виде якоря. Такой архитектурный замысел заключил в себе различные значения. Корабельный якорь в связи с его особым назначением с древнейших времён считался священным, потому что он — опора корабля в море. В христианстве якорь — образ надежды, которая выступает опорой души. Данный образ присутствует уже в Послании к Евреям апостола Павла (Евр.: 6: 18–20): «чтобы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твёрдое утешение имели мы, ухватившиеся за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь надёжный и крепкий и проникает внутрь за завесу, куда предтечей за нас вошёл Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека».

Придя сюда, люди вплетают свои судьбы

Храм начал литургическую жизнь на праздник Пасхи в 2015 году. За спасением сюда стали собираться жители Кудепсты, Адлерского курортного городка, района КСМ г. Сочи. Часть прихожан Преображенского храма Хосты, неся заботы при строительстве в помощь священникам, полюбили новую святыню и тоже остались здесь. Вместе с хостинцами в нижнем приделе появились иконы старинного письма: большие образа святых первоверховных апостолов Петра и Павла, иконы Божией Матери «Взыскание погибших», «Покрова Пресвятой Богородицы», святого великомученика Трифона, великомученика и целителя Пантелеимона, преподобного Серафима Саровского. Эти иконы верующие передали в дар новому приходу.

Чуть позже на территории храма установили бюст адмирала флота Российского Фёдора Ушакова, а в церковном дворике создали инсталляцию с парусником и описанием основных морских баталий, в которых адмирал одерживал виктории во славу родного Отечества. Познакомившись с арт-объектом, человек, впервые услышавший об отважном флотоводце, узнаёт о том, что образ адмирала Фёдора Ушакова (1744–1817) стал символом славы и победоносных традиций российского флота, что знаменитый морской волк внёс большой вклад в основание и развитие Черноморского флота и Севастополя. Этот флотоводец — легенда: из более чем 40 сражений он не потерпел ни одного поражения, не потерял в боях ни одного корабля, и ни один из его подчинённых не попал в плен. Ушаков ввёл новую тактику ведения морского боя. Быстрая оценка события, точный расчёт, на ходу изменение строя кораблей и — решительная атака. Он увлекал всех личной смелостью.

В марте 1944 года в СССР был учреждён орден Ушакова двух степеней и медаль Ушакова.

В 2001 году Церковь причислила Фёдора Ушаков к местночтимым святым Саранской епархии. А в 2004-м Архиерейский собор Русской Православной Церкви канонизировал флотоводца Фёдора Ушакова как праведного воина Феодора (Ушакова) Санаксарского. При этом учитывались не его государственные заслуги. Главным для такого решения стало следование морским военачальником евангельским идеалам, которые адмирал эскадры ставил во главу своего служения, сочетая высшее воинское звание с глубокой христианской верой, личной скромностью и смирением перед Господом.

Фото диакона Геннадия Тихоненко

В Деянии о канонизации говорится: «Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побеждённый им неприятель… милосердие адмирала Феодора Ушакова покрывало всех».

И стало свято это место

24 декабря 2022 года по благословению епископа Сочинского и Туапсинского Германа состоялось освящение нижнего придела храма святого праведного Феодора Ушакова в честь первоверховных апостолов Петра и Павла. Освящение престола было совершено иерейским чином благочинным Хостинского церковного округа, настоятелем храма Преображения Господня игуменом Софронием (Есимовым) в сослужении руководителя службы протокола Сочинской епархии, благочинного Лазаревского церковного округа, настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы протоиерея Александра Ковалёва; настоятеля храма св. прав. Феодора Ушакова, руководителя отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами протоиерея Владислава Первакова; настоятеля собора Архистратига Михаила г. Сочи, руководителя архитектурно-строительным отделом Сочинской епархии протоиерея Александра Мензелинцева; штатного клирика храма Нерукотворного образа Христа Спасителя в Имеретинской долине, помощника руководителя отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами Сочинской епархии священника Михаила Стецюка; протодиакона кафедрального собора св. равноап. кн. Владимира Андрея Филиппова; протодиакона храма Преображения Господня Виктора Коженовского.

После освящения духовенством была отслужена Божественная литургия, за которой молились командиры, личный состав частей, окормляемых епархиальным отделом по взаимодействию с Вооружёнными Силами, ветераны боевых действий. В завершение праздничной службы на храмовой площади, у бюста святому флотоводцу адмиралу Феодору Ушакову, был освящён флаг воскресной школы и торжественно поднят воспитанниками на флагштоке.

Чин Великого освящения храма святого праведного воина Феодора Ушакова совершил Преосвященнейший епископ Сочинский и Туапсинский Герман в день памяти праведного Феодора Ушакова 15 октября 2024 года.

Преосвященному Архиерею сослужили: секретарь Сочинской епархии, настоятель храма Святой Живоначальной Троицы мкр Адлер протоиерей Дионисий Марчук; благочинный Хостинского церковного округа, настоятель Преображенского храма мкр Хоста игумен Софроний (Есимов); настоятель собора Архистрига Михаила г. Сочи протоирей Александр Ковалёв; настоятель храма святого праведного воина Феодора Ушакова мкр Кудепста протоиерей Владислав Перваков; штатный клирик храма Нерукотворного Образа Христа Спасителя в Имеретинской долине г. Сочи иерей Михаил Стецюк; настоятель храма прп. Сергия Радонежского мкр Мацеста иерей Даниил Тарасов; штатный клирик Свято-Владимирского кафедрального собора г. Сочи протодиакон Андрей Филиппов и штатный клирик храма Преображения Господня мкр Хоста протодиакон Виктор Коженовский.

В этот день Преосвященнейший Герман, епископ Сочинский и Туапсинский, за усердное служение Церкви Божией и в связи с Великим освящением храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи наградил медалью Сочинской епархии «Апостола Симона Кананита» II степени настоятеля храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи протоиерея Владислава Первакова.

Также во внимание к усердным трудам во славу Церкви Христовой медалью Сочинской епархии «Апостола Симона Кананита» III степени была награждена Нина Борисовна Борисова. Благословенных Архиерейских грамот были удостоены:

– Осадченко Юрий Викторович, староста храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи Краснодарского края;

– Кация Натела Евгеньевна, директор воскресной школы храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи Краснодарского края;

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Фото диакона Геннадия Тихоненко

СТЫЙ ПРВНЫЙ
ѲЕОДОРЪ ОУШАКОВЪ
НЄ ѠУАЙ ВАЙТЄСЬ! СЇЙ ГРОЗ- НЫЄ ВѢРН ѠБРАТАТ- СА КЪСЛА ВЪ РѠССІН
АРХАГГЛЪ ГАВРІЙЛЪ

– Беньяминова Наталия Юрьевна, прихожанка и благотворитель храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи Краснодарского края;

– Лобачёв Станислав Викторович, директор санатория «Кудепста»;

– Кулигин Игорь Васильевич, благотворитель и меценат храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи Краснодарского края;

– Арменакян Генрик Самвелович, благотворитель и меценат храма праведного Феодора Ушакова мкр Кудепста г. Сочи Краснодарского края;

– Будный Вячеслав Владимирович, директор санаторно-курортного комплекса «Знание».

В архипастырском слове Владыка Герман сказал, что с радостью и сердечным волнением находится в этом святом месте: прямо с солеи отчётливо видно море, сливающееся с синевой неба. А с моря ясно просматривается белостенный, устремлённый в небеса, увенчанный золотым куполом храм.

Служить верно и нелицемерно

Настоятель храма протоиерей Владислав Перваков, офицер-десантник в прошлом, сегодня возглавляет отдел Сочинской епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами Российской Федерации. Священник активно сотрудничает с морским подразделением Росгвардии и всеми иными военными частями и структурами, находящимися на территории Сочинской епархии. Отец Владислав открывает важность православных традиций многочисленным участникам молодёжных военно-патриотических движений Юнармии, «Морской пехоты», поискового отряда «Подвиг», юнгвардейцам Центра специальной и морской подготовки «Сатурн» им. Фёдора Ушакова, воспитанникам приходской воскресной школы «Парус», призывая юношество равняться в своих делах и поступках на житие святого полководца Феодора Ушакова: «Аз, Феодор Ушаков,

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Фото диакона Геннадия Тихоненко

обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хощу и должен ея императорскому величеству моей всемилостивейшей Государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице и ея императорскаго величества любезнейшему Сыну Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови... В чём да поможет мне Господь Бог Всемогущий!»

Пусть же Господь Бог Всемогущий поможет общине во главе с настоятелем продолжить труды по благоукрашению храма и благоустроительству территории. В настоящее время на горном склоне осваивается приходской участок, где будет тематическая площадка с поклонным крестом, детским игровым кластером, зоной отдыха. А ещё планируется возведение причтового дома, здания для воскресной школы и беседки в виде маяка.

Как хочется, чтобы свет этого маяка озарил любовью, добром и благими намерениями душу каждого пришедшего в храм святого покровителя российского военно-морского флота и стратегических военно-воздушных сил!

Свят он, девиз Ушакова,
Но время его не сотрёт, —
Три сокровенных слова:
«Вера! Отечество! Флот!»

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Фото: sochi.ru

ХРАМОВО-КРЕПОСТНОЙ КОМПЛЕКС

У СЕЛА ВЕРХНИЕ КАШТАНЫ

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований, заведующий сектором историко-культурного наследия; Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи. Автор множества работ по античной и древней истории Большого Сочи.

Константин Анатольевич Глазов — младший научный сотрудник сектора историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи. Специалист по 3D-реконструкции и фотограмметрии.

Активная урбанизация Черноморского побережья за период с конца XIX века и до настоящего времени бесследно поглотила сотни археологических памятников историко-культурного наследия. На данный момент на территории Большого Сочи зафиксировано лишь одиннадцать археологически сохранившихся средневековых христианских храмов. Однако, согласно проведённым за последние годы исследованиям в исторических, краеведческих и частных архивах, можно отметить, что в границах данного региона их существовало не менее тридцати [1]. Таким образом, около двух десятков древних церквей были безвозвратно утрачены в последние полтора столетия в результате различных факторов. Некоторые из них были уничтожены в процессе первичной урбанизации в конце XIX — начале XX века, информация о других сохранилась в материалах учёных и краеведов второй половины XX века. Все утраченные памятники можно условно разделить на следующие группы:

– точно локализованные (до нескольких десятков метров);

– условно локализованные (до нескольких сотен метров);

– точно не локализованные (описание расположения не однозначно и требует уточнения).

Именно к третьей категории можно отнести описываемый храмово-крепостной комплекс у села Верхние Каштаны. Единственное и довольно ёмкое описание этого археологического памятника имеется в отчёте краеведа И. К. Недоли. Активно изучая археологические памятники сочинского побережья, Игорь Константинович общался с местными жителями и получал от них бесценную информацию. Ниже мы приводим выдержку из его отчёта с описанием храмового комплекса «Верхние Каштаны»:

«...Евдокия Матвеевна Нестулова рассказала нам ещё об одном памятнике и в следующий приезд провела к нему.

При первом взгляде очень трудно себе представить, что же за постройка была среди этой кучи и навалов камней из песчаника. Только на северной части этого хаоса просматривается кое-где фундамент.

Памятник расположен над обрывистым склоном отрога хребта, над долиной реки Хоста, в полутора километрах от дома Нестуловой, и если

провести по карте прямую линию от описанной сторожевой башни над рекой Кудепстой, то линия соединит два памятника. Если провести вторую линию поперёк долины реки Хосты с уклоном линии несколько к югу, то её окончание попадает на крепость в Тисо-самшитовой роще, о которой речь будет идти позже.

В месте расположения памятника идёт параллельно долине узкий отрог хребта, у которого падение в долину крутое, а на восток пологое, с переходом от небольшой крутой террасы к довольно значительному понижению рельефа местности далее к востоку.

Над обрывом проложена тропа к Хосте. Под этой тропой после расчистки завалов камней и растительности был обнаружен фундамент круглого строения, примыкающего к прямоугольнику другого помещения. Эта круглая башня размещена так, что из неё хорошо видна далеко долина реки Хосты (Рис. 1).

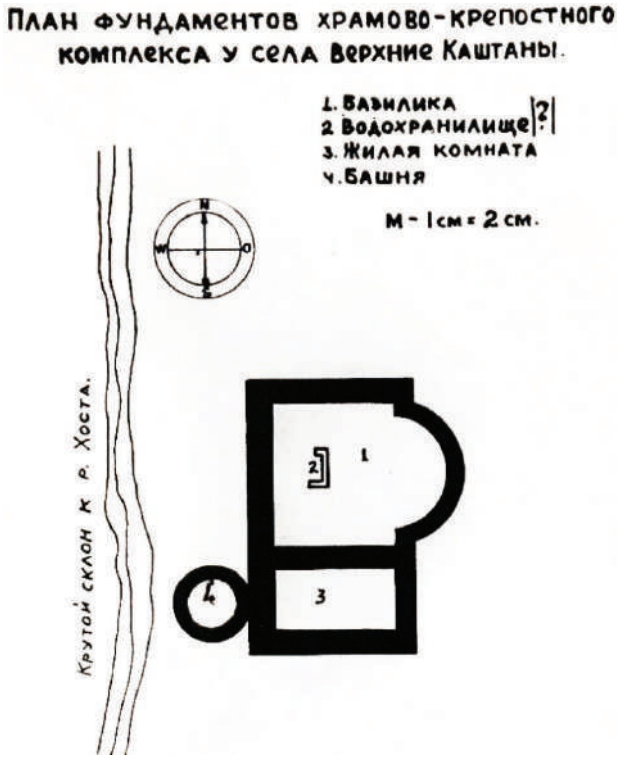

Рис. 1. Вклейка-план из отчёта И. К. Недоли

Фундамент башни сложен на известково-песчаном растворе из плоских кусков песчаника. Фундамент имеет наружные обводы диаметром 315 см, а внутри диаметр около 180 см. Толщина основания в пределах 80–85 см.

С востока, как уже указано, к прямоугольному помещению этот фундамент примыкает на протяжении 220 см. Толщина фундамента этого помещения около 90 см. Расчищая каменные навалы, удалось проследить стену второго помещения на протяжении 7 метров до поворота стены к северу. Таким же путём удалось проследить и западную часть стены.

Ближе к северу была обнаружена апсида, сложенная из кусков песчаника небольшой величины. Найдены были и оба апсидных плеча базилики.

Ещё позже были произведены поперечные расчистки внутри храмового сооружения и удалось установить, что ближе к южной части его была поперечная стена.

В начале же вызывала недоумение неравномерность плечей апсиды, так как северное плечо апсиды имело протяжённость всего 150 сантиметров, а южное плечо вытянулось на 500 см.

Вот это обстоятельство и позволяло предположить, что из-за недостатка площади жилая часть была пристроена с юга, а собственно храмовая часть не была разделена, как это неоднократно наблюдалось в других памятниках. Аналогию этому помещению можно видеть только в одном месте — на вершине горы Лацинухи, где жилая часть расположена в виде пристройки к югу и не полностью по длине храмового помещения.

Таким образом, описываемый памятник, хотя и основательно разрушенный, представлялся в следующем виде: башня, жилое помещение и храмовая часть.

Внутри храма ближе к западной стороне замечен остаток прямоугольного сооружения, выложенного из песчаниковых плит с плотной подгонкой отдельных кусков. Удалось проследить его на протяжении 130 см к югу и на запад на протяжении 70 см. Дно выложено так же плотно.

Можно предположить, что в этом сооружении хранилась вода для живущих в крепости-храме. Но возможно, что это была крестильная.

Фото из архива авторов

Только небольшие куски и обломки черепицы были найдены на поверхности, других датирующих материалов не найдено.

Навалы памятника из песчаника без следов цементирующего раствора свидетельствуют о том, что весь комплекс зданий был сложен насухо и только фундамент укладывался на тонких прослойках известково-песчаного раствора. Вероятно, стены удерживались благодаря точной и тщательной укладке плоских плит песчаника и поверхностей штукатурки, а это вызывает и второй вывод, что кровля этого здания была из дранки или досок. Этим можно объяснить и то, что у памятника не было найдено керамики.

Расположение крепости в Тисо-самшитовой роще, храма-крепости на левом берегу и сторожевой башни над рекой Кудепстой, а также находки по дороге к этим памятникам кусков керамической посуды и обломков кирпичей и черепицы позволяют сделать предположение, что кроме наблюдений за долинами рек Хосты и Кудепсты эти сооружения играли роль и в охране подступов к богатым и сравнительно ровным местностям междуречий Хосты и Кудепсты и их притоков.

Предварительная разведка и опрос местных жителей показали, что далее на север существовали и другие храмы и крепости, которые намечены к обследованию. Есть указания и на то, что на левом берегу Кудепсты есть крепость и храм, тогда можно предположить, что линия обороны протягивается к горе Лацинухе.

Такая цепь храмово-оборонительных построек позволяла охранять не только районы земледелия междуречья, но и караванные тропы, идущие на север и северо-запад мимо Воронцовских пещер, к реке Ац, где имеются развалины крепостной башни и храмовая постройка, ещё не обследованная.

Дальнейшие исследования покажут, насколько верны эти предположения...» [2, С. 43–46].

Поисками храмового комплекса «Верхние Каштаны» занимались в разное время многие археологи, но, к сожалению, эти поиски не дали результатов.

Тем не менее археологические разведки, проведённые в данном районе, особенно в предолимпийский период, позволили выявить целый ряд интересных объектов, подчёркивающих важное стратегическое значение этой территории в древности. Район села Верхние Каштаны с севера ограничен хребтом горы Кизиловой, с востока — обрывом в сторону реки Кудепсты, на линии которого были зафиксированы руины сторожевой башни. Западная граница проходит по хребту горы Овсянникова, который крутым склоном обрывается в сторону реки Хосты, где ниже по склону, фактически напротив всем известной крепости в Тисо-самшитовой роще, на узкой караванной тропе также была обнаружена оборонительная сигнальная башня [5]. Таким образом, данные фортификационные сооружения идеально вписываются в предполагаемую сигнальную цепь, связывающую большую территорию между реками Хостой и Мзымтой.

В верхней части района у села Верхние Каштаны, под западным плечом горы Кизиловой, в ходе предолимпийских археологических разведок был обнаружен культовый комплекс «Каштаны» — уникальное сооружение, датируемое периодом Поздней Античности и Раннего Средневековья [3]. Характерно, что культовый комплекс «Каштаны» существовал в период, когда происходила христианизация местного населения. На нём были найдены поваленные языческие идолы (Рис. 2) и позднеантичные предметы.

Рис. 2. Поваленные языческие идолы-менгиры

В то же время среди находок встречаются и фибулы (заколки для одежды) с характерным для византийского времени христианским крестом (Рис. 3).

Рис. 3. Византийская фибула

Безусловно, что в данном случае описанное место подпадает под кавказское понятие «ныха» — святилище. Именно в таких местах в период становления христианства на нашем побережье, как правило, и возводились церкви [4].

Учитывая тот факт, что принципы расположения храмов предполагали размещение их на доминирующей высоте, чтобы их было хорошо видно со всей окружающей территории, они также должны были быть элементами сигнальной цепи для подачи знаков на большие расстояния с помощью сигнальных костров.

Исходя из вышеперечисленного, сектор историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ «Субтропический научный центр РАН» (г. Сочи) предпринял экспедицию для локализации расположения храмового комплекса «Верхние Каштаны».

Обобщая информацию, приведённую в отчёте И. К. Недоли, локализацию других археологических объектов района, требование включения комплекса в систему сигнальной цепи, а также предположение, что храм должен располагаться в непосредственной близости от древней языческой ныхи (святилища), мы определили границы района поиска на расстоянии двухсот метров от культового комплекса «Каштаны», на стыке хребтов гор Кизиловой и Овсянникова. Единственным местом, отвечающим перечисленным требованиям, оказалась плоская терраса на вершине западной оконечности хребта горы Кизиловой. Эта терраса соответствовала и описанию И. К. Недоли, где указывалось, что «если провести вторую линию поперёк долины реки Хосты с уклоном линии несколько к югу, то её окончание попадает на крепость в Тисо-самшитовой роще». Все другие места, где можно было бы предположить расположение памятника, этому критерию не соответствовали.

Край плато, нависающий над ущельем реки Хосты, осматривался как на предмет оползней, которые могли разрушить памятник, так и на предмет его уничтожения строительной техникой. Осмотр локализованного участка дал следующие интересные результаты. С данного места открывался отличный обзор на крепость в Тисо-самшитовой роще, на сигнальную башню, на долину р. Хосты с участком морского побережья современного посёлка Хоста, где в древности располагались христианские храмы, и на сельские местности междуречий Хосты и Кудепсты (Рис. 4).

Рис. 4. Вид с террасы участка расположения храмового комплекса

Менее чем в ста метрах от террасы на восток были обнаружены остатки современного триангуляционного знака. Важно отметить, что подобная ситуация характерна для многих археологических объектов, когда современные триангуляционные знаки и вышки мобильной связи располагаются рядом и зачастую даже на археологических объектах. Такая ситуация наблюдается в Ачипсинской крепости на Красной Поляне, в храме на склоне горы Большой Ахун, в храме на вершине горы Сахарная Головка и в прочих. В древности, как и в наши дни, выгодное топографическое расположение имело решающее значение.

Осмотр террасы на вершине хребта в месте предполагаемой локализации храма показал, что на данном участке сходятся линии магистрального газопровода и высоковольтная линия электропередач, построенные в начале 2000-х годов (Рис. 5).

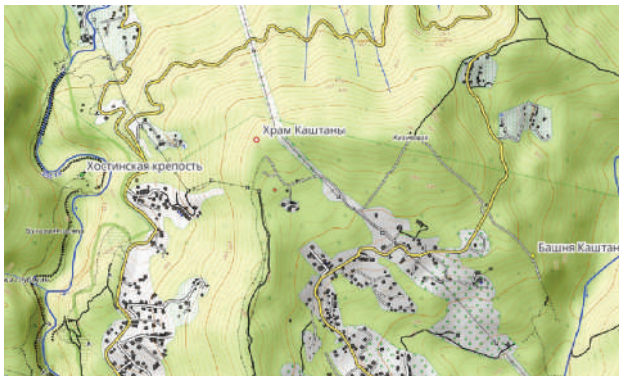

Рис. 5. Предполагаемое место расположения храмово-крепостного комплекса у села Верхние Каштаны

По всей видимости, во время строительства при нарезании лесной технической дороги отвалы земли были отсыпаны на место расположения древних развалин. Технические отвалы сейчас представляют собой плоский курган высотой около двух метров (Рис. 6).

Характерно, что на этом месте растут только молодые невысокие деревья и вся площадь покрыта плотными зарослями ежевики. Старые деревья, в отличие от окружающего леса, сгнили и упали. Подобным образом деревья гибнут, когда толстый слой земли засыпает корневую шейку дерева. В этом случае все деревья засыпанного участка погибают в течение нескольких лет почти одновременно.

Рис. 6. Курган строительного отвала грунта

Подводя итоги экспедиции, необходимо отметить: несмотря на то, что храмово-оборонительный комплекс «Каштаны» так и не был обнаружен, место его расположения было локализовано с определённой степенью надёжности. В ходе экспедиции был осмотрен хребет Овсянникова на всём протяжении, но других мест, подходящих под описание И. К. Недоли, выявлено не было.

Локализованное местонахождение хорошо вписывается в систему сигнальной цепи, связывающей приморские гавани Хосты и сеть оборонительных линий бассейнов рек Хосты, Кудепсты — Псахо и Мзымты в эпоху Средневековья.

Безусловно, на данный момент мы не можем провести на локализованном участке полноценные археологические исследования, но внесение места предполагаемого расположения храма в геоинформационную систему (ГИС) и введение этой информации в научный оборот в перспективе даёт возможность его исследования.

Список литературы и источников

1. Кизилов А. С. Неучтённые и вновь выявленные средневековые храмы Большого Сочи / А. С. Кизилов, М. И. Кудин, К. А. Глазов, Д. Н. Марков // IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа: Международная археологическая конференция, Анапа, 29–31 мая 2019 года. – Анапа: ИП Смородин Е. В., 2019. – С. 162–169.

2. Недоля И. К. Отчёт по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 гг. Сочи, 1974 / И. К. Недоля // Музей истории города-курорта Сочи. – Ф-1. – Д. 23

3. Яцюк Д. А. Новый памятник эпохи Раннего Средневековья в окрестностях г. Сочи / Д. А. Яцюк // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа: третья Абхазская Международная археологическая конференция: посвящена памяти Г. К. Шамба: материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум. – Сухум: ИИМК РАН, 2013. – 395 с. – С. 357–360.

4. Кизилов А. С., Тверитинов И. А. Византийское наследие Лазаревского района Большого Сочи в аспектах выявления, сохранения и внедрения / А. С. Кизилов, И. А. Тверитинов // Известия Субтропического научного центра РАН. – 2023. – № 3. – С. 61–69.

5. Кизилов А. С., Требелева Г. В. К вопросу об этимологии топонимов Дербент и Анакопия и их локализации на Черноморском побережье Кавказа / А. С. Кизилов, Г. В. Требелева // Проблемы региональной экологии. – 2021. – № 4. – С. 72–82.

Фото из личного архива авторов

ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО
НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВОМ ПУТИ

Дмитрий Николаевич Марков — научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Николай Иванович Марков — эксперт по историко-культурному наследию Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

В своих исследованиях по изучению памятников эпохи Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 годы известный адлерский краевед и исследователь И. К. Недоля, наряду с характеристикой типов сооружений, способов и материалов при их возведении, приводит интересные данные о находках древних монет. Почти все они были обнаружены в городище и у могильника на территории совхоза «Южные культуры» и охватывали значительный промежуток времени — IV–XII века.

В основном это бронзовые позднеримские и византийские монеты, но две серебряные, так называемые куфические, с арабским письмом, указывали на их мусульманское происхождение. Одна — серебряный арабский дирхем, отчеканенный в 805 году, во время правления легендарного халифа Харуна ар Рашида, вторая — анонимная, из города Бухары, начала IX века. Вместе с византийскими монетами дирхем выступал основной платёжной торговой единицей и чеканился в крупных городах на Великом шёлковом пути.

Достаточно многочисленные денежные находки однозначно указывали на то, что здесь на протяжении длительного времени велась далеко не местного масштаба оживлённая торговля, а поселение существовало по меньшей мере с IV по XII век нашей эры.

Проводимые в этот период на территории совхоза «Южные культуры» капитальные строительные работы побудили энергичного краеведа самостоятельно начать изучение обнаруженных руин и захоронений, а затем к этой работе подключились видные советские археологи Л. Н. Соловьёв и Н. В. Анфимов. В процессе обследований удалось установить, что в устье реки Мзымты, на её левом берегу, в районе небольшой бухты располагалось большое городище, где население на протяжении многих веков занималось торговлей. В тот период при общении с православными торговцами люди знакомились с христианством, и данная причина, видимо, стала главной при строительстве в VI веке храма — первого на территории Сочинского Причерноморья [1].

Большое торговое поселение на морском берегу, в устье реки Мзымты, на протяжении нескольких столетий являлось активным участником взаимоотношений народов на Великом шёлковом пути. В древности и в Средние века эта караванная дорога, соединявшая Восточную Азию со странами Средиземноморья, в первую очередь использовалась для вывоза шёлка из Китая, с чем и связано её название. Торговый

маршрут сыграл огромную роль в истории развития мировой цивилизации и стал связующим звеном между культурами Востока и Запада.

Путь был проложен во II веке до н. э. и функционировал до XV века. Из-за войн в VI–VII веках одно направление сформировалось на территории Северного Кавказа, огибая Каспийское море не с юга, как раньше, а с севера. Оно разделялось на несколько ответвлений. То, которое шло из Псебая и верховий реки Лабы через перевал Псеашхо в окрестности Красной Поляны и далее на побережье, в район Адлера (Хосты), получило название Псеашхинского [2, с. 4.] (Рис. 1).

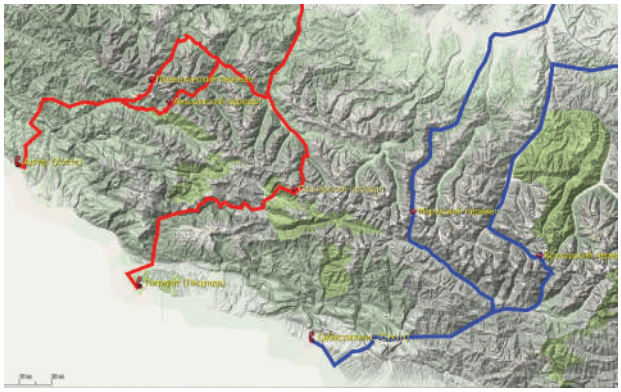

Рис. 1. Карта-схема перевальных маршрутов с Северного Кавказа на Черноморское побережье

По сравнению с другими трассами на Северном Кавказе он считался самым отдалённым торговым маршрутом и, по сути, действовал как ответвление Санчарского перевального пути в Питиунт (Пицунду). Причём оба отличались плохими дорогами к перевалу и были доступны только в течение двух-трёх летних месяцев [3, с. 368].

Тем не менее задача по укреплению влияния на Западном Кавказе находилась в русле византийской политики, поэтому в VI–VII веках в начале подъёма на перевал была построена мощная Ачипсинская крепость. А веком позже в Тисо-самшитовой роще появилось не менее крупное фортификационное сооружение, к которому вела сохранившаяся до сей поры на некоторых участках древняя, вырубленная в скалах тропа, выложенная известняковыми плитами [4, с. 26]. Укрепление контролировало маршрут, который начинался у хостинского побережья с направлением к Воронцовской пещере, обходил с запада ущелье Ахцу и спускался в долину Мзымты в районе современной Красной Поляны. Далее по течению Псахуа поднимался к перевалу Псеашхо и по рекам Уруштен и Малая Лаба спускался в долину Большой Лабы [5].

Составной частью византийской политики являлось распространение христианства вдоль перевальной трассы. Её результатом стало формирование в районе нынешнего селения Лесного территории, именуемой сейчас «полосой древней христианской колонизации». Здесь в Раннее Средневековье возникло шесть христианских храмов различных размеров, конструктивных форм и архитектурных особенностей [6, с. 6].

Данный фактор, наряду с археологическими исследованиями и находками на территории совхоза «Южные культуры» и остатками древних руин от Красной Поляны до морского побережья, служит реальным подтверждением существования Псеашхинского ответвления Великого шёлкового пути. Говорить же об этом приходится, поскольку до сих пор возникают суждения о нём, как о теоретически выстроенном варианте.

К сожалению, глубоких материалов по данной теме, кроме исследований и оценок такого знатока сочинских древностей, как Ю. Н. Воронов, накоплено не было. Кстати, именно он дал такое название перевальной трассе, отметив, что регулярное движение по ней началось ещё в раннебронзовую эпоху, о чём свидетельствуют находки в Большой Воронцовской пещере [7, с. 23].

Однако повод для сомнений всё равно оставался, в связи с отсутствием не только документальных сведений, но и каких-либо заметных остатков пути, указывающих на движение по нему пеших и конных групп в труднодоступной и незаселённой горной местности от нынешнего села Медовеевка до Воронцовской пещеры (Рис. 2). Исключение составляет лишь краснополянский участок, который фланкировался системой крепостей и форпостов и который до сих пор связывает населённые пункты в том районе.

Рис. 2. Древняя дорога, уходящая от нынешнего села Медовеевка в глубину горных территорий. Фото В. А. Беменко

Этим Сочинский регион в Раннее Средневековье заметно отличался от Северного Кавказа, где перевальные трассы обычно шли вдоль рек Теберды, Кубани и Большого Зеленчука мимо больших и многолюдных поселений, народ которых выступал активным участником торгового процесса. Климатические особенности влажных субтропиков также не способствовали сохранности следов дороги, поскольку растительность могла за несколько лет уничтожить все следы деятельности человека.

Тем не менее исторические хроники дают основание полагать, что ответвление Великого шёлкового пути через перевалы горного массива Псеашхо — Закан, Ашко и Псегашко (старые названия) — реально функционировало, хотя и со значительно меньшей интенсивностью по сравнению с Клухорской, Марухской и Санчарской перевальными трассами, выходившими на побережье в два крупных древних города экономически более развитой Абхазии. В Сочинском же регионе ситуация была совершенно иная.

Примерно в это время на северном и южном склонах Северо-Западного Кавказа шёл процесс формирования и развития горских народностей и племён, происходило их движение и перемещение, в результате чего складывалась новая этническая ситуация. В течение XIV–XVI веков предки современных абазин совершили переселение с пространства на Черноморском побережье между реками Туапсе и Бзыбь на Северный Кавказ. Оставшаяся же часть до окончания Кавказской войны пребывала на южной территории Сочи под именем садза-джигетов [8]. Между ветвями одного народа продолжала поддерживаться тесная связь, и осуществлялась она по старому перевальному маршруту из района Красной Поляны, где жили их соплеменники.

Именно этим путём в 1835 году русский офицер барон Фёдор Торнау проник с северных отрогов Кавказского хребта с целью разведки в Кбаадэ (старое название пос. Красная Поляна) и далее на юг к Чёрному морю, в район будущего Адлера [9] (Рис. 3). Второе зафиксированное в литературе прохождение перевала Псеашхо было совершено русскими войсками весной 1864 года, на завершающем этапе Кавказской войны [5].

Рис. 3. Один из участков Псеашхинского пути (Ашхинское направление) в долину Большой Лабы на Северный Кавказ. Фото Н. В. Кондрякова

На основании информации, собранной у местных жителей в ходе и после Кавказской войны военными топографами, в 80-е годы XIX века осуществлялся поиск вариантов строительства дороги с побережья до аула Кбааде. Лично с такой целью выезжал по предполагаемой трассе полковник царской армии Н. Е. Никифораки, о чём сообщается в «Памятной записке по Черноморскому округу», составленной в 1882 году. В ней, в частности, есть такая запись: «Дело в том, что сообщение селения Лесновa с урочищем Кбааде на протяжении около 40 вёрст — ужасное. Перевал чрез хребет

Алек так высок, крут и с таким дурным грунтом, что лошади нередко обрываются в кручу...» Последние слова не случайны: по дороге в аул с круч упало три казачьи лошади из его сопровождения.

Трудности и опасности, с которыми пришлось столкнуться экспедиции, поставили точку в поиске варианта прокладки дороги по древнему маршруту, и по решению властей её впоследствии провели от моря по правому берегу Мзымты через теснину Ахцу. Но, видимо, если бы принятый вариант по каким-либо причинам не состоялся, шоссе, возможно, пришлось вести по старому перевальному пути, и тогда вопрос о его существовании не ставился бы под сомнение.

Приведённый выше пример лишний раз даёт понять, какие нелёгкие и даже опасные испытания ожидали тех, кто шёл по этому маршруту в древности. Но, вероятно, трудности дороги не останавливали предприимчивых людей Раннего Средневековья от своего рискованного занятия, в том числе от следования не только внутри самого горного массива, но и по труднодоступной лесной местности по направлению к побережью.

Исторические исследования говорят о том, что, как и другие перевальные трассы Великого шёлкового пути, Псеашхинское ответвление не только служило местом движения товаров, но и становилось платформой, где шла передача знаний и идей по самым различным вопросам жизни того периода, включая и распространение христианства.

Об этом можно судить по обстоятельствам появления в «полосе древней христианской колонизации» средневекового храма у родника Крион Нерон, который возвели в конце X века поблизости от нынешнего селения Лесного, на середине пути между двумя старыми базиликами, ознаменовавшими здесь начало христианства. С ростом числа последователей веры возникла потребность в приходских церквях, и они начали активно строиться. В результате появились четыре культовых объекта, причём совершенно непохожие друг на друга, отличавшиеся размерами, конструктивными формами и архитектурными особенностями (Рис. 4).

Рис. 4. Крестовидная церковь Кармравор VII века с восьмигранным барабаном в Армении (Закавказье). Фото из открытых источников сети Интернет

Храм у родника Крион Нерон был выстроен в виде небольшого «зального» сооружения, с выступающей пятигранной подковообразной апсидой. Но самое главное — постройка размерами 8,8 м в длину и 7,3 м в ширину принадлежала к типу «croix libre» — «чистого», или «свободного», креста, относящегося к редкому виду раннехристианской архитектуры, где внутреннее пространство имело равноконечный крест.

Церкви с такими композиционными планами стали появляться в христианском зодчестве как в Европе, так и Малой Азии в IV веке и больше всего были распространены в Каппадокии и Ликаонии, в Закавказье и Крыму [10, с. 28]. Закономерным становился вопрос, каким образом первичный либо вторичный образец такого плана воспроизвели в удалённой от этих регионов местности, входящей в состав Абхазского царства, но достаточно изолированной от его основной территории. Правда, на религиозную составляющую данная ситуация особо не влияла, и храмовое зодчество Сочинского региона формировалось на основе абхазской архитектурной школы церковного строительства, сложившейся на принципах византийского архитектурного канона.

Поэтому было вполне логично предположить существование в Абхазии «крестовидных церквей»,

взятых в качестве образца при сооружении храма в «полосе древней христианской колонизации». Как известно, строительство церквей таким методом в Средневековье было широко используемым приёмом в византийских провинциях. Особенно это относилось к территориям, на которых христианство делало свои первые шаги.

Но оказалось, что в соседнем регионе имеется только одна культовая постройка с пятигранными апсидами, относимая к такому типу. Её называют «церковь № 7 в Питиунте» и датируют второй половиной VI — началом VII века. Однако выступать в роли аналога для небольшого однонефного здания типа «croix libre» она не могла из-за особенностей конструкции внутренних помещений, трёхапсидности и больших размеров. Предпочтительный вариант следовало искать в другом месте, с которым в Раннем Средневековье Сочинское Причерноморье тоже имело различного рода «связующие нити».

Крестообразные храмы, как известно, считаются «продуктом» раннехристианской архитектуры и в тот период были широко распространены во многих районах христианского мира. Но в средневизантийский период подобная форма стала уже несколько архаичной, хотя в Малой Азии такие храмы встречались ещё в достаточном количестве [11]. Немало их находилось также и в Крыму, а конкретно в Херсонесе, где они строились начиная с позднеантичного времени.

Оба упомянутых византийских региона были самыми близкими к Алании, где в связи с образованием государства и принятием в 916 году христианства в качестве государственной религии началось активное строительство православных церквей для созданной епархии. В своём исследовании «История и искусство христианской Византии» авторы Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов не исключили, что «план в форме креста имел особое значение в новопросвещённой Алании» [11, с. 131]. И именно с крестообразными храмами, ставшими впоследствии самыми многочисленными, купольная архитектура пришла в новую христианскую область.

По оценке автора книги «Христианское храмовое зодчество на Северном Кавказе в период Средневековья» В. В. Пищулиной, на территории Алании тогда было возведено пять таких храмов: храм на «Церковной поляне» у села Архыз, два храма в ущелье реки Большой Зеленчук, храм в ущелье реки Кяфар и Сентинский храм на реке Теберда. Весь этот комплекс церковных зданий в форме «croix libre» считается наиболее яркой группой христианского наследия древней Алании.

В их появлении, по мнению автора исследования, одновременно могли участвовать по меньшей мере три крупных христианских центра, подчинявшихся в конфессиональном отношении Константинополю: Малая Азия, Таврика и Таматарха, Абхазское царство, [12]. Содействие оказывалось по самым разным направлениям: от привнесения образца, присылки миссионеров, бравших на себя вопросы руководства строительством, до привоза мастеров либо обучения местных работников.

Вместе с тем анализ типологии возведённых церковных сооружений привёл автора к выводам о различиях в масштабе и объёмах такой помощи. На основе сопоставления храмов типа «обнажённый крест», а также документального анализа исторических событий В. В. Пищулина высказала предположение о *непосредственном участии Херсонеса в христианизации и храмостроительстве Алании в X веке* [12].

Отдавая приоритет «малоазийскому происхождению» такой формы церковного зодчества, она тем не менее отметила, что сюда данный тип строений был привнесён из Херсонеса как самого близкого к Алании региона. При этом первым был построен Сентинский храм, послуживший образцом для остальных культовых построек указанной группы.

Для провинциальных храмов Византийской империи поиск аналогов обычно осуществлялся путём сравнительных характеристик размеров

подкупольных квадратов и наружных габаритов. Их сопоставление выявило тождество между Сентинской церковью и двумя храмами VI века в Херсонесе вблизи двух базилик: Западной и Восточной (Рис. 5). Обе имеют одинаковый подкупольный квадрат, для них характерно отсутствие апсид и других помещений на восточной стороне. Из шести «крестообразных» зданий в Херсонесе, известных на настоящий момент, только они пристроены к базиликам. Построенные на заре христианства храмы возводились как усыпальницы-мавзолеи с тремя нишами, придававшими им крестообразную форму.

Рис. 5. Сентинский храм с усыпальницей-мавзолеем. Фото с сайта КЧР ГБУ «Аланский христианский историко-культурный музей-заповедник на Северном Кавказе» (alanmuseum.ru/temples)

По мнению целого ряда исследователей, такая конфигурация была распространена в IV–V веках на византийском Востоке, выступая в качестве «позднейшего наземного заместителя природной крестообразной катакомбы».

Хорошо известно, что Сентинский храм в соответствии с существовавшей на всей территории Кавказа традицией строился на месте языческого святилища, о чём напоминает каменный блок в нижней части стены здания с неизвестным символом. Кроме того, при нём на склоне горы существовал древний погребальный комплекс, обнаруженный побывавшим здесь в 1898 году художником-археологом И. А. Владимировым [13].

Вполне вероятно, что данные обстоятельства повлияли на решение церковных властей Алании возвести здесь храм как усыпальницу на священной для местного населения горе, предназначенной для погребений рядом с дохристианскими захоронениями. Для такой цели требовался соответствующий тип здания и поиск подходящего образца. Самым близким конфессиональным центром, где имелись такие «крестовидные» церкви, являлся Херсонес, в результате одна из двух его усыпальниц VI века в форме «обнажённого креста» выступила образцом для, возможно, первого храма новой епархии.

Вместе с тем изменившиеся к X веку религиозный и архитектурно-строительный каноны предполагали наличие в храмах полукруглой апсиды и синтрона, поэтому данные элементы были внесены в конструкцию здания. Особенности же деталей оформления наружных форм и внутренней обстановки указывают на вероятное своеобразие богослужения, осложнявшегося языческими обрядами. Своеобразным компромиссом с первоначальным замыслом стала уникальная для Северного Кавказа постройка — каменный мавзолей, предположительно предназначенный для захоронения высших священнических чинов [14, с. 233].

Несмотря на ведущую роль Херсонеса в организационном и строительном процессе, сооружение Сентинского храма, судя по всему, вели местные мастера, что становится очевидным при сопоставлении каменной кладки и конструктивных решений. Он сложен без фундамента на скальной основе из тщательно отёсанных блоков и плит желтоватого песчаника на известковом растворе, стенами толщиною 0,85 метра. Кладка углов выполнена «ложком и тычком» из более крупных блоков. Все арки выложены из хорошо отёсанных и подогнанных каменных плит, а паруса, исходя из отчёта Владимирова, выполнены из камней, вытесанных в виде усечённых пирамидок [13].

Видимо, удачный первый опыт, простота плана Сентинского храма и его строгая красота оказали воздействие на церковные круги средневековой Алании, в результате чего в последующий период здесь возникли ещё четыре храма композиции «чистого», или «свободного», креста.

Фото из личного архива авторов

Возведение в 965 году первой «крестовидной» церкви на левом берегу реки Теберды, на Клухорской перевальной трассе Великого шёлкового пути, с определённой долей вероятности можно назвать точкой отсчёта событий, приведших к появлению в конце X века в Сочинском регионе храма у родника Крион Нерон. И здесь необходимо акцентировать внимание на роли миссионеров в христианизации и храмовом строительстве на территориях, вошедших в сферу влияния Византийской империи. У них был широкий круг обязанностей, включавший помимо распространения христианства и вопросы выбора образцов и типологических схем, а также строительства новых церковных зданий и контроль за его ходом.

Четыре перевальные трассы, соединявшиеся между собой на Северном Кавказе и выходившие на Черноморское побережье, были для таких подвижников маршрутами, помогавшими решать задачи христианизации и выполнять указания Константинополя. Можно предположить, что после начала строительства приходских церквей в будущей «полосе древней христианской колонизации» в Сочинском Причерноморье туда из Алании через Псеашхинскую перевальную трассу направили небольшую группу миссионеров, в которой оказался также и представитель малоазийского региона из числа находившихся там с целью оказания помощи.

На возможность отправки людей указывает один косвенный, но достаточно весомый аргумент. В это время на левом берегу реки Мзымты, на площадке крутого отрога Дзыхринского хребта, напротив нынешнего селения Монастырь, шло строительство однонефного церковного здания. Работы велись тщательно, о чём можно судить по хорошо обтёсанным квадрам и блокам местного известняка, исключающим отделку внутренних стен.

В то же время высокое качество возведённого храма диссонирует с дополнительными строениями в виде притвора на западной стороне, двухэтажной «трапезной», а также укрепления с большой смотровой башней площадью примерно 50 кв. м и крепостными стенами. Сравнительный анализ показал, что их кладка выполнялась из более грубых и разнообразных по форме блоков, уложенных без видимой системы перевязки, с добавлением обломков черепицы. Создавалось впечатление, что упор делался не на качество, а на сроки их выполнения в связи с каким-то поступившим заданием.

Ответ на вопрос о двух строительных периодах и о том, почему на узкой верхней площадке крутого отрога понадобилось строить дорогой и сложный в техническом исполнении комплекс, содержащий храм, трапезную и укрепление с башней и воротами, можно найти в суждении игумена Петра (Пиголя) (Рис. 6). Постройка здесь храма не ставила целью обращение в христианство местного населения, а выполняла иные религиозные задачи. Судя по остаткам каменных строений, включающим стены и высокую сторожевую и одновременно жилую башню (в церковной литературе — пирг), храмово-крепостной комплекс относился к категории монастырей и мог быть как миссионерской обителью, так и жилищем молитвенников-исихастов. А скорее всего сооружение на горном отроге использовали и те, и другие.

Рис. 6. Панорама остатков храмово-крепостного комплекса на левом берегу реки Мзымты, напротив селения Монастырь. Фото В. Н. Колбина

Видимо, для них во второй строительный период и понадобилось в срочном порядке сооружать дополнительные помещения, а также ограду с башней и воротами [15].

Благодаря этим людям в Северо-Восточном Причерноморье появилась единственная церковь плана «свободного креста» [11]. Причём

не в «алано-херсонесском» варианте с полуциркульной апсидой и круглым барабаном, а в традициях христианского зодчества Малой Азии и Закавказья, где преобладала гранность подобных элементов культовых зданий (Рис. 7). План церкви у родника Крион Нерон, к примеру, имеет наибольшее сходство с планами церквей Ягдербаш и расположенной в непосредственной близости от неё Сют Килесе, отнесённых к средне- и поздневизантийскому времени [16].

Рис. 7. Нижняя часть храма у родника Крион Нерон после консервации с предположительной 3D-реконструкцией его внешнего вида. Фото И. В. Аборнева

Нельзя сбрасывать со счетов и влияние «абхазской» архитектурной школы, где гранность апсид тоже была отличительным признаком. Из пяти граней состояла апсида старейшей (VII–VIII вв.) базилики Леснянская-2. Такой же вид имела она и у храма на горном отроге, где, возможно, жили миссионеры, а также у строящейся или уже построенной церкви в пос. Лоо. Поэтому нет ничего удивительного в том, что новое здание крестообразного типа было построено в «восточном» византийском стиле. И утверждать, что при его строительстве в качестве образца выступал Сентинский храм или другие аланские церкви того же типа, будет несправедливо, поскольку различия присутствуют, и весьма существенные.

Прежде всего это гораздо меньшие размеры, вследствие чего боковые рукава креста в плане и объёме выражены слабо — скорее всего это не рукава креста, а глубокие ниши, перекрытые сводами. Существовала иная система опоры перекрытия храма, представлявшего собой цилиндрический свод в виде гранёного, а не круглого барабана диаметром около трёх метров. Купол вместе с подпружными арками опирался не непосредственно на стены, а на пилястры во внутренних углах нефа в районе апсиды и на две колонны, стоявшие на западной стороне [17]. Пятигранная апсида вместо полуциркульной и два входа вместо трёх дополняли отличия от самой знаковой крестовидной церкви на Северном Кавказе.

Вероятнее всего «аланский проект» мог учитываться, но не использоваться в ходе строительства новой крестовидной церкви, отвечавшей всем критериям композиции «croix libre»» и максимально приближённой к малоазийским «первоисточникам».

Строили её, по-видимому, местные мастера, и подобное утверждение имеет под собой реальную основу из-за использования здесь нового отделочного материала — плоских пилёных плит из лёгкой пористой карбонатной породы, отсутствовавшей в базиликах более раннего периода (Рис. 8). Он был прост в обработке и добывался в одном из каньонов реки Псахо. Вполне возможно, что применили его впервые при возведении храма у родника Крион Нерон как самого близкого к долине этой реки.

Присутствие такого вида облицовки зафиксировано ещё на трёх однонефных сооружениях, причём только в «полосе древней христианской колонизации». Её использование стало своеобразным маркером, позволившим определить время строительства новых церквей более поздним периодом — X веком.

Рис. 8. Плоские пилёные плиты из пористой карбонатной породы, использовавшиеся при строительстве средневекового храма. Фото Н. И. Маркова

Подобное новшество повлекло за собой изменение в характерной для Сочинского региона технике кладки стен — «облицовке с забутовкой». На строительстве крестообразного храма вместо традиционного состава, состоявшего из мелких камней и щебня, залитых раствором, использовали крупные фрагменты ломаного камня, уложенного плашмя, который и нёс основную физическую нагрузку. Плиты же из лёгкой карбонатной породы лишь декоративно оформляли кладку стен [17]. Такой способ чем-то похож на один из трёх типов кладки стен на храмах композиции «обнажённый крест» в Алании. Она выполнялась «из некрупных груботёсанных блоков и плит на известковом растворе с выделением углов более крупными блоками и с забутовкой между наружными панцирями» [12].

Новые технические приёмы использованы и при устройстве основания здания, стоящего на двухступенчатом цоколе, выложенном из тёсаных блоков песчаника. В фундаменте глубиною более метра от уровня пола крупные плиты поставлены вертикально у обеих стенок ленточного рва. Пространство между ними заполнялось бутовым камнем с заливкой известковым раствором. Такой же способ применён и на восточной стороне сооружения.

Здание своими строгими, словно очерченными, высокими формами с гранёным наверху барабаном, увенчанным восьмигранным куполом, выгодно выделялось на фоне приземистых базиликальных конструкций, построенных в этом районе в тот же период.

Тем не менее люди, причастные к его возведению, видимо, не до конца представляли себе особенности влажного климата, рельефа и сейсмические условия региона, в котором им пришлось работать. Разрушение храма стало проявляться уже в ранний период, когда апсида и западная стена начали сползать по склону, в результате чего произошло частичное обрушение свода. Для его укрепления на границе нефа и апсиды пришлось дополнительно устанавливать прямоугольный столп, опиравшийся на мощный фундамент, основание которого до сих пор прослеживается на полу здания [16].

Храмовое строительство на Кавказе наиболее активно велось в X–XII вв. Эта эпоха совпадает с пиком развития Византийской империи и расцветом караванной торговли на Великом шёлковом пути через горные перевалы. Она оставила потомкам многочисленные храмы, напоминающие о созидательной деятельности людей из новых христианских регионов и старых византийских провинций, а также о том, что средневековая архитектура Кавказа обязана в первую очередь Великому шёлковому пути.

Список литературы и источников

1. Недоля И. К. Отчёт по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 гг. Сочи, 1974 / И. К. Недоля // Музей истории города-курорта Сочи. – Ф-1. – Д. 23.

2. Марков Н. И., Марков Д. Н. Маршрутами древних торговцев (Средневековые укрепления на Псеашхинском ответвлении Великого шёлкового пути в границах Сочинского национального парка) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Сочи: ООО «Печатный двор», 2015. – 52 с.

3. Санчарский перевал // Энциклопедический словарь: в 86 полутомах; издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. – СПб.: Типография акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – Т. 28А. (56): Саварни – Сахарон / под ред. К. К. Арсеньева и проф. Ф. Ф. Петрушевского. – 1900. – 496 с.

4. Марков Н. И., Марков Д. Н. Созданный природой и людьми (Ахунский горный массив) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Ярославль, 2020. – 31 с.

5. Андреев Д. А. Горный массив Псеашха: история освоения и топонимы / Д. А. Андреев // Путешествия по Западному Кавказу. – URL: https://mountaindreams.ru/2015/10/gornyj-massiv-pseashha-istoriya-osvoeniya-i-toponimy.

6. Марков Н. И., Марков Д. Н. В глубине заповедного мира (Горные и культурные ландшафты среднего течения реки Сочи) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Ярославль. 2020. – 35 с.

7. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей / Ю. Н. Воронов. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979. – 125 с.

8. Тетуев Х. Абазины (историко-этнографический очерк) / Х. Тетуев // Советская этнография. – 1951. – № 4. – С. 42–56.

9. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера / Ф. Ф. Торнау [сост. : А. Г. Макаров, С. Э. Макарова]. – Москва: АИРО-XXI, 2008. – 493 с.

10. Кизилов А. С. Как выглядел купол храма у родника Крион Нерон: результаты археологических исследований и математических расчётов / А. С. Кизилов // «Ортодоксия»: Вестник Сочинской епархии. – 2023. – № 4 (10). – С. 91–94.

11. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании / Д. В. Белецкий, А. Ю. Виноградов. – М.: Таус, 2019. – 392 с.

12. Пищулина В. В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода Средневековья / В. В. Пищулина. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 320 с.

13. Владимиров И. А. Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области / И. А. Владимиров // Известия Археологической Комиссии. – Вып. 4. – СПб., 1902. – С. 1–14.

14. Тебердинский заповедник: путеводитель / авт.-сост. Саркисян Ю. В., Горбатовский В. В., Бохан Е. В. – Москва: Единый информационный центр, 2012. – 352 с.

15. Марков Д. Н. Средневековый храмово-крепостной комплекс на левом берегу реки Мзымты / Д. Н. Марков // Ортодоксия: Вестник Сочинской епархии. – 2022. – № 2 (4). – С. 29–33.

16. Василиненко Д. Э. Церковь у родника Крион Нерон (Адлерский район г.-к. Сочи): аналогии и исторический контекст / Д. Э. Василиненко // Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века: материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа «XXXIII Крупновские чтения», посвящённой 120-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова. – М.: ИА РАН, 2024. – С. 270–272.

17. Марков Д. Н. Средневековый храм у родника Крион Нерон (Холодная вода) во имя святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены / Д. Н. Марков // «Ортодоксия»: Вестник Сочинской епархии. – 2022. – № 3 (5). – С. 20–25.

Фото: mrs-mewinkie.livejournal.com

В Е Р А

Ответ протестанту. 51
Часть 2: Иконопочитание
Пётр Пашков

Изображение: images.yandex.ru

ОТВЕТ ПРОТЕСТАНТУ.
ЧАСТЬ 2: ИКОНОПОЧИТАНИЕ

Пётр Алексеевич Пашков — кандидат богословия, старший научный редактор ЦНЦ «Православная энциклопедия»; г. Москва.

Эта публикация, как и посвящённая крещению младенцев предыдущая наша статья, именуется «Ответом протестанту». Однако интересуют нас не только и не столько протестанты как таковые — более важным кажется нам распространение фактически протестантских воззрений среди людей, формально принадлежащих к Православной Церкви. Предметом рассмотрения в настоящей статье будет иконопочитание; нельзя не заметить, что именно в отношении святых икон различные лжеучения часто оказываются очень распространены. Поэтому подробный и вдумчивый разговор об истории церковного понятия о почитании священных изображений, как кажется, чрезвычайно необходим.

Иконопочитание как проблема

Действительно, не только протестант, но и любой критик традиционной православной веры может считать вопрос об иконах самым удобным для нападок на Православие. Рассуждений на эту тему можно найти множество: ссылаются и на многочисленные библейские тексты против идолов, и на слова древних христианских писателей о недопустимости изображений (так, например, Тертуллиан пишет: «Всякую картину или картинку, что-либо изображающую, следует считать идолом. Идолопоклонство же — это всякое служение, всякое угождение идолу» [1, с. 251]); более образованные критики любят рассуждать о политизированности решений VII Вселенского Собора и об исторической и филологической неточности некоторых рассуждений соборных отцов. Вывод, к которому приходят критики иконопочитания, прост: древняя Церковь икон не знала, христиане до VI (как минимум) века без них прекрасно обходились, а значит, и сейчас их почитание излишне.

Между тем VII Вселенский Собор предписывает православным христианам почитать иконы: «Не принимающим с любовию святых и честных икон анафема! Обзывающим священные иконы идолами анафема! Говорящим, что христиане прибегают к иконам как к богам, анафема!» [2, с. 293]. При этом православные христиане объясняют своё почитание священных изображений (то есть икон) тем, что, воздавая почтение изображениям Христа и его святых, они тем самым выражают своё благоговение в отношении самих изображённых: «потому что честь, воздаваемая иконе, относится к её первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображённого на ней» [2, с. 285]. Сознательный отказ от почитания священных изображений (т. н. **аниконизм**) или восприятие их

как идолов ставит христианина за рамки православия (равно как и римского католицизма). Однако если согласиться с критиками, тем самым за границей православия окажется раннее христианство — эпоха мучеников и апологетов. Это обвинение выглядит серьёзным и, на первый взгляд, даже обоснованным. Тем не менее здесь есть о чём порассуждать, и итоговые выводы, как нам кажется, далеко не столь однозначны.

Иконопочитание в IV в.

Во-первых, важно отметить, что фактически нет места для сомнений в широком распространении почитания священных изображений в Константиновскую эпоху, т. е. после Миланского эдикта 313 г. и Никейского Собора 325 г. Распространялась эта практика очень быстро и далеко не только в греко-римских областях христианского мира. Приведём несколько примеров.

Можно вспомнить замечательное свидетельство свт. Григория Нисского, описавшего почитание мощей и иконы мч. Феодора Тирона на приходе, который ему пришлось посетить:

«Кто взойдёт в какое-либо место, подобное сему, где сегодня мы собрались, где (совершается) память праведного и где святые останки его, тот, во-первых, утешит свою душу великолепием того, что представляется его взорам, видя сей дом, как храм Божий, светло благоукрашенным и величием постройки, и благолепием украшений, где и резчик придал дереву вид различных животных, и камнетёс каменные плиты довёл до гладкости серебра. И живописец украсил искусственными цветами, **изобразив на иконе доблестные подвиги мученика, его твёрдое стояние на суде, мучения, зверообразные лица мучителей, их насильственные действия, пламенем горящую печь, блаженнейшую кончину подвижника, начертание человеческого образа подвигоположника Христа**; всё это искусно **начертав нам красками**, как бы в какой объяснительной книге, ясно рассказал подвиги мученика и светло украсил храм, как бы цветущий луг (ибо и живопись молча умеет говорить на стенах и доставлять величайшую пользу)» [3, с. 201–203].

Фактически свт. Григорий описывает вполне традиционную православную икону с клеймами с изображением подвигов мч. Феодора, начертанную на стене над мощами мученика. Также на «иконе» помещён и «человеческий образ» Христа. Далее святитель говорит и о молитве перед мощами (и, соответственно, иконой), обращённой «как бы к самому живому мученику». Трудно представить себе картину, более очевидно совпадающую с современной практикой православного благочестия и церковной жизни: рака в углу храма, икона над ракой, молящиеся у мощей…

Чтобы не обременять читателя, мы не будем излишне умножать примеры почитания священных изображений в IV столетии. Вместе с тем нельзя не указать на комплекс свидетельств, связанных с образом Спасителя, хранившимся в Эдессе. Разумеется, мы в рамках полемики не можем апеллировать к сказаниям о Нерукотворном Образе, посланном царю Осроены Авгарю, как к свидетельствам существования священных изображений в I в. — критик попросту откажется признать подлинность этих сказаний и их достоверность. Тем не менее в конце IV в. изображение лика Христа уже определённо находилось в Эдессе и служило предметом почитания, об этом говорят источники. Мы знаем, что в 384 г., когда Эдессу посетила галльская паломница Эгерия, главными святынями в этом городе являлись мощи ап. Фомы и «письмо Христа царю Авгарю» (апокрифическое), а образ в числе важнейших святынь ещё не фигурировал [4, с. 127]. Но уже в **«Учении Аддая», сирийском раннехристианском памятнике конца IV столетия**, рассказ об изображении Христа присутствует, хотя образ и не назван нерукотворным (в сказании утверждается, что икону создал придворный живописец Авгаря):

«Когда же увидел Ханнан-архивист, что Иисус так ему сказал, то, поскольку он был живописцем царя, он взял и **нарисовал образ Иисуса** лучшими красками и принёс его с собой Авгару-царю, господину своему. Когда увидел Авгар-царь образ этот, принял его с великой радостью и поместил **с великой почестью** в одном из покоев дворца своего. И передал ему Ханнан-архивист всё, что услышал от Иисуса, ибо записал слова его» [5, с. 186].

Изображение: images.yandex.ru

Что позволяет понять это сообщение? Что в конце IV в. (вероятно, уже после 384 г.) в Эдессе было священное изображение Христа. Оно было древним — во всяком случае, не могло быть только что созданным, иначе о нём нельзя было бы говорить как о реликвии времён земной жизни Спасителя. Кто-то мог не считать его нерукотворным, но в любом случае все относились к нему «с великой почестью», т. е. почитали его.

Желая продемонстрировать замечательное единодушие восточного и западного христианского мира в отношении почитания священных изображений, обратим внимание на рассказ Эгерии, которую мы уже упоминали, о почитании Св. Креста в Иерусалиме:

«Затем на Голгофе, за Крестом, поставляется епископу кафедра, стоящая теперь; на эту кафедру садится епископ; ставится перед ним стол, покрытый полотном, кругом стола стоят диаконы, и приносится серебряный позлащённый ковчег, в котором находится Святое древо Креста; открывается и вынимается; кладётся на стол, как древо Креста, так и написание. И так, когда это положено на стол, епископ, сидя, придерживает своими руками концы Святого древа, а диаконы, стоя вокруг, охраняют. Оно охраняется так потому, что существует обычай, по которому весь народ, подходя поодиночке, как верные, так и оглашенные, **преклоняются перед столом, лобызают Святое древо** и затем проходят. <…> И так проходит весь народ, поодиночке, все — преклоняясь и касаясь Крестом и написанием сперва чела, а потом очей; затем, **облобызав Крест**, проходят; руку же никто не протягивает для прикосновения» [4, с. 158–159].

Картина, описанная Эгерией, буквально совпадает с тем, что мы можем видеть в любом современном православном храме, когда христиане подходят к святыне, чтобы облобызать её. Буквально присутствует даже указание на поцелуй как форму почитания. При этом её, паломницу из Галлии, всё происходящее нисколько не удивляет и не шокирует. Она не находит необходимым как-то дополнительно объяснить феномен целования Креста своим читателям. Иными словами, для неё зрелище поклонения Кресту и его лобызания — это не какой-то рудимент язычества, не причудливый восточный обычай, а нечто естественное.

Свт. Епифаний Кипрский и иконы

И даже те тексты IV в., которые наши оппоненты воспринимают как благоприятные для их позиции, в действительности лишь подтверждают позицию православную. В первую очередь, это относится к текстам, автором которых считается **свт. Епифаний Кипрский**. Мы не претендуем сейчас на разрешение вопроса о подлинности корпуса его «иконоборческих» сочинений, который существует в науке. Даже если какие-то из них и являются иконоборческой подделкой, большинством исследователей признаётся подлинность «Завещания» свт. Епифания, а также греческого варианта его письма к Иоанну Иерусалимскому. Но что они нам сообщают?

a. «Когда мы путешествовали к святому месту в Вефиль, чтобы [там] встретиться с Твоей Честью для общей [церковной] молитвы, тогда, придя в селение, называемое Анавта, мы заметили горящий светильник и, спросив, узнали, что в этом месте есть церковь; и войдя туда, чтобы совершить молитву, мы увидели на дверях выкрашенную завесу, на которой было нарисовано нечто мужеподобное и идоловидное; и [нам] тут же сказали, что это **изображение Христа или какого-то из святых**, — [этого] я не запомнил; я, осмотрев [эту завесу], поскольку я знал, что когда такие вещи находятся в церкви, это мерзость, разорвал» [6].

Безусловно, этот фрагмент говорит о неприятии св. Епифанием священных изображений. Но, с другой стороны, мы видим, что даже в небольшом селении, которое ничем особым не примечательно, алтарная завеса (отметим, кстати, факт её наличия) освящена изображением Христа. Быть может, свт. Епифаний и был противником икон, но в конце IV века он был обречён находить их даже в самых глухих уголках христианского мира, и это, пожалуй, важнее для нашего исследования, чем факт критики этой практики Кипрским святителем.

b. Из «Завещания» свт. Епифания:

«Помните, возлюбленные дети, что не следует помещать **иконы ни в храмах, ни в усы-**

пальницах, где погребены святые, но всегда содержите Бога в ваших сердцах, храня память о Нём; не помещайте также иконы и в **общих домах**. Ведь христианину непозволительно быть увлекаемым глазами и блуждениями ума; поэтому то, что имеет отношение к Богу, пусть будет у всех вас написано и отображено внутри в сердцах» [7].

Это, вероятно, самый бесспорный из приписываемых свт. Епифанию фрагментов об иконах; в его подлинности нет серьёзных оснований сомневаться. Вместе с тем тут можно найти несколько занятных особенностей. Во-первых, конечно, сам факт попытки запретить установку новых икон (причём даже не убрать уже существующие, а только запретить новые) в храмах, усыпальницах и домах говорит только о том, что они там уже находились. Как и современные православные христиане, православные конца IV столетия держали иконы дома и в храмах и молились перед ними (зачем ещё иконы дома?). Кроме того, интересна сама мотивация к устранению икон из церквей. Свт. Епифаний уже не говорит, что иконы являются идолами (в отличие от письма к Иоанну Иерусалимскому) и не считает их «мерзостью». Его соображения носят аскетический характер: иконы увлекают взгляд и потому плохи. Это можно сравнить с отношением свт. Августина к церковной музыке — латинский святитель, как известно, считал опасным для души церковное пение, поскольку, увлёкшись красотой мелодии, можно забыть о смысле песнопений: «Мне кажется, правильнее поступал Александрийский епископ Афанасий, который, — помню, мне рассказывали, — заставлял произносить псалмы с такими незначительными модуляциями, что это была скорее декламация, чем пение. И, однако, я вспоминаю слёзы, которые проливал под звуки церковного пения, когда только что обрёл веру мою; и хотя теперь меня трогает не пение, а то, о чём поётся, но вот — это поётся чистыми голосами, в напевах вполне подходящих, и я вновь признаю великую пользу этого установившегося обычая. Так и колеблюсь я — и наслаждение опасно, и спасительное влияние пения доказано опытом» [8, с. 366]. Безусловно, такие мотивации важны и благородны. Но вряд ли они могут иметь догматическое значение.

Собственно, всю степень безнадёжности борьбы со священными изображениями в Константиновскую эпоху можно показать на примере **строительства**, развёрнутого первым христианским императором:

«В [Риме] в своё время Константин Август построил и украсил <…> Константиновскую базилику, которой он преподнёс следующие дары: киворий из чеканного серебра, на фасаде которого **изображён Спаситель**, сидящий на троне, высотой 5 футов и весом 120 фунтов, а также 12 апостолов, которые весят каждый девяносто фунтов, имеют рост в 5 футов и увенчаны коронами из чистейшего серебра; далее, на оборотной стороне, обращённой к апсиде, также **изображён Спаситель**, восседающий на троне, высотой в 5 футов из чистейшего серебра и весом в 140 фунтов, и 4 ангела из серебра» [9, p. 172].

Суммируя результаты наших наблюдений, мы можем **заключить**, что к концу IV в. священные изображения (первично в виде изображений Креста) были распространены по всему христианскому миру в большей или меньшей степени. Крест целовали, перед Крестом поклонялись; иконы держали дома, писали на храмовых завесах, перед ними молились. Храмы украшали статуи святых и Самого Христа. Даже критические по отношению к этим практикам тексты эпохи лишь доказывают, насколько широко и глубоко проникло почитание икон в IV столетии. Как только Церковь оказалась свободной и приобрела возможность выстраивать свои культовые сооружения и практики благочестия, не опасаясь гонений, иконопочитание расцвело. Вероятно, у этого расцвета были какие-то предпосылки в более раннюю эпоху.

Священные изображения до императора Константина: знак Креста

Вопреки распространённому представлению, иудеи т. н. межзаветной эпохи, времени земной жизни Господа Иисуса Христа, не были такими уж ярыми противниками изображений. Выдающийся израильский археолог Элизер Липа Сукеник указывает, что «Вся концепция отношения евреев к живописным изображениям

Изображение: images.yandex.ru

живых существ <...> нуждается в пересмотре», поскольку «фактором, способствовавшим окончательному изгнанию человеческих и животных изображений из синагог Палестины, возможно, было **влияние иконоборческого движения**, которое началось среди христиан-монофизитов Ближнего Востока примерно в это время и которое также оставило свои следы в разбитых церковных мозаиках. Завоевание этих краёв **арабами, носителями религии, недвусмысленно враждебной изображению живых существ, могло бы, конечно, только усилить это влияние среды**» [10, p. 63].

Иными словами, это не христианские иконоборцы и мусульмане переняли запрет изображений у иудеев, а наоборот — иудеи заразились аниконизмом от арабов и иконоборцев! Научный нарратив об аниконизме первых христиан, основанный на представлении об аниконизме религии иудеев, попросту неверен. Межзаветный иудаизм не был принципиально враждебен идее священных изображений, и христиане не могли взять эту идею из иудаизма.

Мы убедились в том, что иудаизм межзаветной эпохи пусть и не имел готовой массовой практики изготовления священных изображений, но, во-первых, не был по отношению к ней непременно и принципиально враждебен, а во-вторых, имел внутри себя предпосылки к её возникновению. Уже в III в. иудеи изготовляли священные изображения. Тогда же они определённо возникли и среди первых христиан (об этом мы поговорим далее). Однако сам факт наличия изображений священного не подразумевает ещё иконопочитания, поскольку иконопочитание предполагает, собственно, не только существование иконы, но и её почитание, «потому что честь, воздаваемая иконе, относится к её первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображённого на ней».

Можем ли мы говорить о почитании священных изображений, которое соответствовало бы этому принципу, до IV в.? Как кажется, можем, хотя первым из таких почитаемых изображений является, строго говоря, не совсем икона. Первичная форма христианского священного изображения — это Крест, нарисованный, изготовленный из дерева или совершаемый в качестве крестного знамения. Почему о почитании Креста мы можем говорить как о первичной форме иконопочитания (или, выражаясь более общим образом, как о почитании священного изображения)?

Для того, чтобы это понять, нужно разобраться с понятием «знака» (signum, σημεῖον). Знак, согласно ставшему классическим определению Ю. М. Лотмана, — «это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе» [11, с. 2–3]. Иными словами, знак есть нечто, что репрезентирует обозначаемый предмет, указывает на его присутствие, в некотором смысле замещает его. Икона в некотором смысле является такого рода знаком: она указывает на присутствие Христа и репрезентирует Его присутствие в богослужении и молитве. Собственно, поэтому «честь, воздаваемая иконе» и «относится к её первообразу»: первообраз обозначается образом, образ указывает на первообраз. Но чем был Крест для первых христиан? Ответ на этот вопрос мы находим в текстах чрезвычайно ранних, относящихся к началу-середине II века. Уже «Послание Варнавы» (созданное, как известно, не позднее 130–132 г.) содержит указание на то, что Крест «имеет благодать»: «Крест, подобный букве „tau“ будет **иметь благодать**» (σταυρὸς ἐν τῷ ταῦ ἤμελλεν ἔχειν τὴν χάριν) [12, p. 44]. Почему он будет иметь благодать? Потому что, указывает мч. Иустин Философ в своей Апологии (153 г.), «Крест, как предсказал пророк, есть величайший **символ силы и власти Христовой**» [13, с. 86]. Крест имеет благодать как символ, обозначающий присутствие силы и власти Христовой. Разумеется, сила и власть Христовы не могут мыслиться в отрыве от Самого Христа, и потому Крест есть знак Христа Распятого, Его репрезентация, указание на Его присутствие. Собственно, именно поэтому апостол Павел, призывавший «хвалящихся хвалиться Господом» (1 Кор. 1: 31), в то же время сам подчёркивал, что «не желает хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6: 14). Хвалиться Крестом и хвалиться Христом для апостола обозначало одно и то же. Крест был знаком Христа.

Дополнительным подтверждением этой мысли может служить тот факт, что первым известным нам изображением Креста является не просто знак Креста, но т. н. ставрограмма. Ставрограмма (⸸) присутствует в некоторых из древнейших папирусов Нового Завета [14] в слове «крест» (σταυρός). Для переписчиков было обычной практикой использовать особые сокращения для написания священных имён (nomina sacra): «Господь» (κύριος), «Христос» (Χριστός), «Бог» (θεός), «Иисус» (Ἰησοῦς) и, собственно, «крест» (σταυρός). Как правило, слова сокращались до первой и последней букв (κς, χς); поверх букв проводилась линия. При этом, разумеется, задача состояла не в том, чтобы сэкономить время и усилия переписчика, а в выражении благоговения перед теми явлениями, которые обозначались при помощи nomina sacra. Однако когда слово σταυρός использовалось в качестве nomen sacrum, оно не сокращалось до двух букв — в нём использовалась **ставрограмма** (C⸸OC). Символ (⸸) состоит из двух греческих букв, «тау» (T) и «ро» (P), но важно здесь, как отмечают исследователи, полученное изображение. Ставрограмма — это своего рода рисунок из палочек, визуально представляющий человека, висящего на кресте. Замкнутая петля вверху — это его голова. Как отмечает Л. Хуртадо, профессор Эдинбургского университета, «это означает, что историки раннехристианского искусства должны пересмотреть общепринятые представления о том, каким периодом мы можем датировать **самые ранние визуальные упоминания о распятом Иисусе**» [15, p. 94]. Следует сказать, что написание имён «Иисус» и «Христос» как nomina sacra наравне с «Господь» и «Бог» воспринимается исследователями как признак того, что в раннем христианстве признавалась Божественность Христа Спасителя [16, p. 625–627]; но коль скоро это так, то и написание σταυρός как «священного слова» позволяет нам говорить о почитании Креста как святыни, как «знака Христа».

Крест в богослужении и молитве

Думается, после всего сказанного выше, можно считать вполне правдоподобным наш исходный тезис: Крест уже во II–III вв. стал именно «священным изображением». Он обозначал Христа и служил Его знаком. В силу этого можно говорить и об известном «почитании» Креста, видном из написания самого слова σταυρός наравне со словами θεός, κύριος или Χριστός как nomen sacrum. Но все же икона — это не просто священное и почитаемое изображение; это изображение, которое используется в молитве, богослужении и личном благочестии. Фигурировал ли Крест в духовной жизни первохристиан в этом качестве? Свидетельства о молитвенном использовании знака Креста можно разделить на две категории — свидетельства о крестном знамении и свидетельства о почитании собственно Креста.

i. Крестное знамение. На первый взгляд не вполне очевидно, как крестное знамение вообще связано с вопросом о почитании священных изображений, однако, как нам представляется, рассмотрение имеющихся свидетельств позволит понять, почему мы считаем эти вопросы связанными.

Наиболее раннее латиноязычное свидетельство о крестном знамении принадлежит Тертуллиану и обнаруживается в его трактате «De corona» (208–212 гг.):

«При всяком успехе и продвижении вперёд, при всяком входе и выходе, когда мы одеваемся и обуваемся, перед купаниями и перед приёмами пищи, зажигая ли светильники, отходя ли ко сну, садясь ли или принимаясь за какое-либо дело, мы **осеняем своё чело знамением (signaculo)**» [17].

Аналогичным образом сообщает об этой практике и Ориген (1-я пол. III в.), причём он ссылается на кого-то из более ранних авторов, чьи работы до нас не дошли:

«А третий некто, из числа уверовавших во Христа, говорил, что среди древних письмен была буква «тав», имеющая сходство со **знаком Креста (τοῦ σταυροῦ χαρακτῆρι)**, так что это пророчество о знамении, которое совершается на челе у христиан. Его все уверовавшие творят, приступая к любому делу, особенно к молитве или священным чтениям» [18].

Иными словами, к началу III в., ко времени творчества Тертуллиана и Оригена, крестное знамение уже было отнюдь не новым и вполне устоявшимся обычаем. Не ново оно было и для автора, на которого ссылается Ориген. История крестного знамения уходит в глубину II века по Рождестве Христовом, в непосредственную близость с апостольской эпохой.

Какое же значение первые христиане придавали крестному знамению? Об этом ясно говорится в литургическом памятнике древней Церкви — т. н. «Апостольском Предании» (ранее оно ошибочно приписывалось св. Ипполиту Римскому). Наставление о крестном знамении (по оценкам исследователей) относится в этом сочинении к III в.:

«Всегда заботьтесь о том, чтобы благоговейно осенять свой лоб знамением. Ибо этот **знак Страстей ясен и утверждён против дьявола**, если вы совершаете его с верой, не для того, чтобы вас видели люди, а через знание, представляя его как броню. Ибо когда искуситель увидит силу, исходящую из сердца человека, ясно проявленную в подобии омовения, он убежит, трепеща» [19, p. 114].

Итак, крестное знамение — это «знак против диавола». Изображение Креста рукой на лбу имело, по мнению ранних христиан, апотропеическую функцию — оно могло отгонять бесов. Иными словами, через изображение Креста действовала сила Христова (изгонять демонов можно очевидным образом только силой Божьей). Крест не только указывал на Христа, но и репрезентировал Его; бесы воздавали изображённому Кресту ту же честь, что и Богу — и перед Богом бесы «веруют и трепещут» (Иак. 2: 19), и от Креста они убегали, «трепеща». Христиане II–III вв. изображали Крест у себя на лбу, надеясь таким образом приобщиться силе Христа и отогнать бесов. Всё это значит, что:

a. изображение Креста было для них священным, и они его почитали;

b. они воздавали таким образом честь Христу и веровали, что тем самым они Христу приобщатся.

ii. Почитание Креста как объекта:

Одно из наиболее ранних свидетельств о почитании Креста как деревянного предмета мы находим у того же Тертуллиана, в его апологии «Ad Nationes» (после 197 г.):

«А кто зовёт нас **жрецами Креста** (crucis antistites), тот будет нашим сослужителем (consacerdos). Каков отличительный признак креста (crucis qualitas)? Это знак, изготовленный из дерева. И то, что чтите вы (colitis), — из древесины, которой приданы черты изображения. Только у вас дерево имеет форму человека, а у нас — свою собственную. И что же теперь до очертаний, когда отличительный признак тот же? К чему форма, если тело у бога то же (dei corpus ipsum sit)? Но если от этого возникает различие, то чем же будут отличаться от продольной части креста Аттическая Паллада или Египетская Церера, которые изображаются без формы, необработанным колом, попросту истуканом из необработанного дерева? Да всякое бревно, поставленное прямо, — уже часть креста, и притом бóльшая! Но нам ставят в вину, что у нас крест — целый, то есть с поперечиной и выступом для опоры (sedilis excessu). Так вы скорее заслуживаете обвинения за то, что обожествляете искалеченный обрубок, в то время как другие **считают священным (consecrauerunt) древо** полное и [правильно] устроенное» [20].

Итак, христиане «считают священным» древо Креста; они «жрецы Креста» — этого обвинения Тертуллиан и не отрицает! В контексте всего того, что мы уже знаем об отношении христиан ко Кресту, это не должно удивлять. В конце концов, если таким благоговением они окружали крест, изображённый пальцем на лбу, разве не бóльшим должно быть почитание Креста из дерева?

Другое свидетельство о почитании христианами Креста мы снова встречаем в полемическом контексте. «Книга Иоанна» — священное писание гностической этнорелигии мандеев, народа-общины, присутствие которого в Месопотамии фиксируется с III в., — содержит полемику против почитания христианами Креста:

«Они приколачивают Крест к стене, затем встают и **кланяются деревяшке**. Позвольте мне предостеречь вас, братья мои, от Бога, которого смастерил плотник» [21, s. 108].

Это описание позволяет лучше понять, почему христиане для оппонентов Тертуллиана были «жрецами Креста» — они в буквальном смысле слова совершали поклонение перед этим деревянным изображением. Это практика III в., а возможно, и более ранняя (если ко временам Тертуллиана критика по этому поводу уже получила распространение). Но каким было богословие, стоявшее за этим почитанием?

В **сирийском Мученичестве** святых Иперихия (Гиппарха), Филофея, Иакова, Авива (Хабиба), Иулиана (Лоллиана), Романа и Паригория (Парагра), пострадавших в 307–308 гг., рассказывается:

«В доме сего Гиппарха у них была удобно устроенная запирающаяся комната. На восточной её стене они изобразили Крест. В этой комнате **они семь раз в день поклонялись Господу Иисусу Христу перед изображением Креста**, обратив свои лица к Востоку... Когда же Гиппарх и Филофей стали утверждать, что таким образом они поклоняются Всевышнему Создателю мира, Иаков спросил: „Неужели вы считаете, что этот деревянный Крест был Устроителем мира? Ибо мы видим, что вы ему служите“. Гиппарх [ответил] ему: „Мы поклоняемся Тому, Кто висел на Кресте“» [22, p. 125].

Хотя Мученичество, «по всей вероятности, составлено непосредственным свидетелем» [23, p. 101], в нём присутствуют и следы редактуры, осуществлявшейся в период после Никейского Собора (в уста мучеников вложены слова Никейского Символа). Тем не менее почитание Креста занимает важное место в собственно событийном ряде Мученичества, поэтому сообщение о самом наличии изображения Креста и поклонении перед ним можно считать вполне аутентичным и относящимся к ещё «до-Константиновой» эпохе [24, s. 15–16]. Богословское обоснование, данное практике поклонения перед Крестом, совпадает с богословием иконы VII Вселенского Собора: мученики поклоняются Христу перед Крестом, т. е. честь, воздаваемая Кресту как образу жертвы Спасителя, относится к «ипостаси Изображённого». Аналогичное свидетельство содержит **«История Иоанна, сына Зеведеева»**, сирийский апокриф рубежа IV–V вв.:

«И когда они умолкли, святой Иоанн вскочил, встал и сделал им знак рукой, чтобы они молчали; и **достал Крест**, который был у него на шее, и посмотрел на него, и приложил его к глазам, и **поцеловал его**. Затем он прослезился и протянул свою правую руку и осенил Крестом всё собрание, и поместил Крест на самый верхний ряд сидений, который был самым восточным из всех, и поставил перед ним светильники. И они воскликнули громким голосом и сказали: „О, слуга Иисуса, объясни нам, что это ты сделал с нами“. И святой дал им знак, и они умолкли; и он начал говорить и сказал: „Возлюбленные чада, которых покорило Евангелие! Это Крест Сына Божьего, вечно пребывавшего со Своим Отцом. Он сотворил эти небеса и эти звёзды, расположенные на небесах, и от Него зависят все Его создания. И я сделал этот **Крест оплотом для вас**, чтобы сатана не смог прийти, собрать своих демонов и вселить в вас сон или беспечность ума“. И они воскликнули: „Для нас эта ночь — день, ибо теперь жизнь приблизилась к нам“. И они успокаивали друг друга. И когда они замолчали, весь народ побежал; и когда они побежали, они повернулись спиной к западу и **пали ниц перед Крестом**, обратившись к Востоку, и плакали, и говорили: **„Мы поклоняемся Тебе, Сын Божий, повешенный на дереве“**. А прокуратор лежал распростёртый перед Крестом» [25, p. 32].

Несмотря на сравнительно позднее происхождение сочинения, бóльшая часть утверждений, которые мы здесь наблюдаем, уже известна нам по текстам, которые мы цитировали выше: перед Крестом поклоняются, Крест является защитой от диавола, Крестом осеняют, чтобы защитить от бесовских искушений. При этом поклонение Кресту является поклонением Самому Христу Распятому — эту мысль мы встречали в сказании о Самосатских мучениках.

Попробуем суммировать сказанное о Кресте. Для христиан II–III вв. Крест был священным изображением, знаком силы Христовой, указывающим на Самого Христа. Крест и крестное знамение «имели благодать»; через них, по мнению святых той эпохи, действовала сила Божия, изгоняющая бесов. Этот комплекс

представлений уже предполагает иконопочитание, содержит его в себе как необходимое следствие. Но в III веке, как кажется, появилось и почитание Креста в прямом, «иконном», смысле — перед изображением Креста поклонялись, воспринимая это поклонение как поклонение Самому Христу, Которого представлял этот священный знак. Это можно считать началом собственно иконопочитания.

(Продолжение следует)

Список литературы и источников

1. Тертуллиан. Об идолопоклонстве, 3 / Тертуллиан // Избранные сочинения. – М., 1994. – 448 с.
2. Вселенский VII Собор. Деяние 7 // Деяния Вселенских Соборов. – Казань, 1909. – Т. 7. – 332 с.
3. Григорий Нисский, святитель. Похвальное слово великомученику Феодору Тирону / святитель Григорий Нисский // Творения святого Григория Нисского. – М., 1871. – Ч. 8. – С. 198–212.
4. Эгерия. Паломничество по Святым местам конца IV века / Эгерия // Православный палестинский сборник. – СПб., 1889. – Вып. 20. – 332 с.
5. Учение Аддая // Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. – М., 1984. – 252 с.
6. Nicephorus patriarcha. Refutatio, 203 // CCSG. Vol. 33. P. 325–326 (рус. пер. Д. В. Смирнова см.: Virtus et Gloria). – URL: https://virtusetgloria.org/trasnlations/epiph/contr_imag/contr_imag_01.htm.
7. Concilium Nicaenum a. 787. Actio VI // ACO II. Vol. 3 (3). P. 706 (рус. пер. Д. В. Смирнова см.: Virtus et Gloria). – URL: https://virtusetgloria.org/trasnlations/epiph/contr_imag/contr_imag_02.html.
8. Августин Блаженный, святитель. Исповедь, X 33.50 / святитель Августин Блаженный. – М., 2005. – 546 с.
9. Liber Pontificalis / Ed. L. Duchesne. – R., 1886. – Vol. 1. – P. 172.
10. Sukenik E. L. Ancient Synagogues in Palestine and Greece. – L., 1934.
11. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1973. – 135 с.
12. Epistula Barnabae // The Apostolic Fathers / Ed. B. D. Ehrman. – Camb. (MA), L., 2003. – Vol. 2.
13. Иустин Философ, мученик. Апология первая, 55 / мученик Иустин Философ // Творения. – М., 1995. – 484 с.
14. Bodmer Papyrus 75, нач. III в., в частности.
15. Hurtado L. Earliest Christian Graphic Symbols and Earliest Textual References to Christian Symbols // Texts and Artefacts: Selected Essays on Textual Criticism and Early Christian Manuscripts. – L., 2017.
16. Hurtado L. The Origin of the Nomina Sacra // Lord Jesus Christ: Devotion to Jesus in Earliest Christianity. – Grand Rapids (MI), 2003.
17. Tertullianus. De Corona, 3 // PL. 2. – Col. 80.
18. Origenes. Selecta in Ezech., 9 // PG. 13. – Col. 801.
19. Apostolic Tradition, 42 // Bradshaw P. F. Apostolic Tradition: A New Commentary. – Colledgeville (MN), 2023; см. также вступление к изданию.
20. Tertullianus. Ad Nationes, I 11–12 // PL. 1. – Col. 577–578.
21. Lidzbarski M. Das Johannesbuch der Mandäer. – Giessen, 1915. – Bd. 2. – S. 108.
22. Acta Martyrum Samosatae // Assemani S. Acta Sanctorym Martyrum Occidentalium et Orientalium. – R., 1748. – Ps. 2.
23. Duval R. Syriac Literature. – Piscataway, 2013.
24. Peterson E. Das Kreuz und das Gebet nach Osten // Frühkirche, Judentum und Gnosis: Studien und Untersuchungen. – Freiburg, 1959.
25.The history of John, the son Zebedee // Wright W. Apocryphal Acts of the Apostles. – L., 1871. – Vol. 2.

Фото диакона Геннадия Тихоненко

ЧЕЛОВЕК

Позывной – Золотой: Мы долго будем звать людей по позывным 65
Евгения Озга

Фото диакона Геннадия Тихоненко

ПОЗЫВНОЙ – ZОЛОТОЙ:
МЫ ДОЛГО БУДЕМ ЗВАТЬ ЛЮДЕЙ ПО ПОЗЫВНЫМ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии. Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

Павел Золотухин, 34 года.
До СВО ходил на сухогрузах в загранплавание, работал в пресс-службе Ейской и Сочинской епархий.

Листая память в тишине...

Павлу Золотухину, родившемуся в переломное для нашей страны время, на стыке распада СССР и появления нового государства – Российской Федерации, чреда изменений и реалии страны предлагали различные варианты для жизненного выбора. Согласно теории поколений, представитель «поколения Y», или миллениал, он родился в семье, которую на западный манер можно причислить к «поколению X», а по-русски его мама и папа — это дети детей войны. Бабушки и дедушки Павла не знали детства, каким оно стало в наше время. Маленькими провожали своих отцов на войну и ждали весточки с фронта. С надеждой вглядывались в горизонт и в лица взрослых, не замечая, что и сами за несколько дней или месяцев повзрослели на десятки лет. Они заменяли своих родителей в поле и у станка, работали наравне со всеми и пытались учиться, потому что знали и верили: война закончится, и им нужно будет жить дальше. Рассказы о жизни родных во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и ответственность за каждое слово и дело сохранялись в семейных воспоминаниях.

Но... время – вперёд! Для поколения новых россиян открылись школы разных направлений: традиционные, лицеи, гимназии. А в маленьком провинциальном южном городке Ейске, что на берегу Азовского моря, у меловой школьной доски ещё стояли учителя старой закалки — лучшие представители поколения бабушек и родителей. В большинстве своём они не разделяли любовь учеников к творчеству властителей дум молодёжи нестабильного времени и настоятельно просили не читать хором на переменах мейнстрим тех лет — рэп Децла: «Я гуляю как хочу, приходите все, кто может, проблемы с родителями нас не тревожат».

Подростковая суета стала заканчиваться, как только юноша поступил в первую открывшуюся в послевоенное время школу-интернат с первоначальной лётной подготовкой. В 15 лет наряду с основными школьными предметами изучал конструкцию самолёта, парашютно-десантную подготовку, совершил свой первый прыжок с парашютом,

пилотировал «Як-52» на базе Краснодарского высшего военного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова.

К моменту выпуска Павла из «лётки» страна тех лет решила, что в кадровых офицерах особенно не нуждается: массово закрывались высшие военные училища всех направлений, упразднялись военные кафедры в вузах. Вместо неба парень выбрал иной путь. Синь небесную сменила синь морская. Теперь, как за отцом, растаял за кормою берег и для Павла. Шум винтов и песнь волны остановил переезд престарелой бабушки из Херсонщины в родительский дом на Кубань. Тогда, в 2015 году, Павел отправился в ополчение на Донбасс, куда война и разруха пришли как быт. Служил в отряде спецназа Донецкой Народной Республики. Молитвы родителей о благополучном возвращении сына Господь услышал.

Вернуться вновь в эти места Павлу довелось в сентябре 2022 года. Бывшие сослуживцы попросили его присоединиться ко вновь образованному отряду. Раздумывать не стал: «Раз зовут — значит, очень нужен». Так началось его участие в Специальной военной операции. Примерно через год Золотой попал в отряд специального назначения имени Дениса Давыдова Добровольческого корпуса. Они выполняли поставленные боевые задачи в различных направлениях, рассказывать о которых время ещё не пришло. Но вот отдельные события и эпизоды, которые вспоминает Павел, бесхитростно душевны и противоречат навязыванию отдельными СМИ образа соотечественника, массово расчеловеченного участием в СВО.

Словно ангел сложил надо мной свои белые крылья

Павел:

— Однажды, когда нам поменяли направление работы, наша группа зашла в село Дурово-Бобрик на Курщине. Там нам предстояло обустроиться, создать ПВД (пункт временной дислокации). В деревне к тому моменту никто не жил, но хозяева оставленного жилья систематически наезжали, чтобы накормить скотину, хотя бы частично собрать урожай с огородов, проверить свои дома: разбомбили их или нет. Мы обнаружили единственный пустующий дом, в который была возможность заехать. Когда мы вошли, поняли, что здесь точно никто из хозяев не появится. Посреди комнаты нас встретила словно ожившая из сказки озябшая русская печь, которая давно не радовала людей огненным треском. Старенький топчан да шкаф-одиночка от советской «стенки» обиженно скрипели, когда мы к ним прикасались. Мы очень обрадовались «домашнему» жилью и с удовольствием ходили к уличной колонке за водой. Печь топить не решались, потому что современные тепловизоры определяют даже человеческие следы на тропе, что уже говорить про «царицу русской избы»... Готовили нехитрую солдатскую еду на газовых горелочках.

Неподалёку от нашего нового дома стоял храм Воскресения Христова. Службы в нём на тот момент не совершались. А напротив Свято-Воскресенского храма, в двухэтажном доме, был обустроен домовый храм Курского Троицкого женского монастыря. То, что в России существует добрая традиция организовывать при военно-медицинских госпиталях храмы, я знал. Здесь же была зеркальная ситуация: домовый храм переоборудовали под «стабилку» — место, где попавших «под раздачу» врага бойцов приводят в стабильное состояние, чтобы потом их доставить в госпиталь. В этот военный лазарет мы с парамедиком (парамедик — медицинский работник, специализирующийся на оказании помощи при неотложных состояниях; парамедики работают в системе экстренной медицинской помощи и в военной медицине), широко известным на фронте по позывному Кот (от имени Константин) и спасшим жизни сотен ребят, привозили своих раненых. Иконы, напольные подсвечники, церковная утварь — всё было смещено в алтарную зону, иконостаса не было, видимо, его предусмотрительно разобрали. Как-то раз, доставляя пострадавших сослуживцев в «стабилку», я увидел монахиню. Сердце возгорелось желанием пообщаться с ней хотя бы мимолётно, возможно, услышать тот речевой

Фото диакона Геннадия Тихоненко

слог, который на войне, увы, редко используется нашим братом-служивым. Слово за слово, я рассказал, что мы обустроились в таком-то заброшенном доме. Матушка обрадованно воскликнула: «Слава Богу! Дом не пустует, пригодился вам, ребятки... Берите всё, что вам понадобится, ешьте, пейте — там остались заготовки в подполе. И огород не забывайте! Обязательно режьте капустку, огурчики собирайте. Храни вас всех Господь!» Это стало для меня Господним подарком — жить на чужбине не в блиндажах или подвалах, а в доме матушек. Времени на приятное общение более не оставалось, каждый вернулся к своим насущным делам: я поспешил в «матушкин дом», а сама матушка осталась в «стабилке». Что она там делала, какое послушание выполняла, я так до сих пор и не знаю.

Неполный месяц мы пожили с молитвой курских монахинь о нас, окаянных. Вместе с тем, как подвинулся фронт, отряд перевели на другое направление. От работы было жарко даже в холодные осенние месяцы. Глава города Льгова попросил помощи в эвакуации убитых и раненых из числа мирного населения. Мы отправились выполнять задание. По приезде оказалось, что «небратья» взорвали «стабилку» и прилегающие к ней дома. К счастью, раненых на тот момент в домовом храме не было. Да и матушек тоже, слава Богу, не пришлось вывозить. А вот сторож дядя Витя, не пожелавший бросать родные места, поехал с нами в печальный путь...

Спешишь на помощь безвозмездно и не считаешь, что герой

Невозможно представить себе современную войну без поддержки волонтёров. Даже при полном снабжении на передовой очень не хватает моральных моментов, когда тебя воспринимают не просто как солдата, но как человека, нужного не только родным, но и дальнему чужому. Это касается многого. Но особый случай для южного кубанского человека — это домашняя снедь и общение. Я сейчас не говорю о масштабных проектах солидных партийных или иных волонтёрских объединений. Они, безусловно, осуществляют колоссальную поддержку. Но у многих бойцов есть, так скажем, «свои» волонтёры. Как правило, это люди из числа земляков или лично знакомых гражданских. С начала своего пребывания на СВО я познакомился с руководителем группы «Za Победу» из города Ейска, моей малой родины. Мы быстро нашли общий язык. Сергей Чекоткин и его супруга Оксана в кратчайшие сроки пополнили боевое снаряжение нашего отряда расширенными медицинскими аптечками второго эшелона и спецсредствами для оружия. Вместе с «железом» ребята привозят средства гигиены, нательные вещи, постельные принадлежности, домашние продукты питания: закатки, пирожки, печенье, мясо. С интересом мы ждём письма от школьников, студентов.

Мотоциклы, квадрокоптеры, несколько КАМАЗов питьевой воды, комплекты колёс на УАЗы «Патриот» и «Нива», насосы для подачи воды, домашнюю снедь «с пылу с жару» волонтёры группы «Za Победу» доставляли по всем направлениям, где мне пришлось служить: Херсонщина, Запорожье, Луганская область. За 115 дней они трижды (!!!) оказывали нам помощь и дважды привозили в Курск. Это очень круто!

Моя самая горячая молитва вознеслась не в храме: громкость личного сердечного воззвания к Богу я ощутил под огнём противника, и она многократно превзошла обращения ко Спасителю в мои прошлые счастливые мирные дни. Я глубоко благодарен Владыке Герману, епископу Сочинскому и Туапсинскому, за то, что он открыл для меня важность и силу молитвы. Не поверите, но я порой реально чувствовал, что Его Преосвященство молится обо мне, грешном, как и о других воинах.

Чем мы можем отблагодарить наших благодетелей? Своей реальной службой и таким малым, как слова признательности всем, кто нас не оставил без внимания и поддержки. Как-то записал на телефон эти благодарности землякам на фоне распакованных и разложенных на колченогом армейском столе домашних гостинцев и отправил видео Сергею Чекоткину, руководителю волонтёрской группы. Через пару дней от моей мамы стали приходить пересланные голосовые сообщения от горожан, которые узнали меня в том ролике, но со мной связаться у них не было возможности. Среди них была наша соседка, которая со своей семьёй регулярно передаёт посылки «неизвестному солдату». Тётя Лиля с волнением в голосе и, как мне показалось, даже со слезами говорила, что увидела лично, как её передача, да и многих других щедрых людей, не просто дошла до бойцов, а попала к соседу Павлику, с которым она живёт калитка в калитку. Мы все, я и моя семья, тронуты до глубины души тем, как добро «берёт в оцепление» русских людей. Что касается связи с волонтёрами, она постоянная и устойчивая. Общаемся по телефону или списываемся в мессенджерах. Неравнодушные герои тыла «ведут» нас без выходных и праздников!

Ты положи письмо в карман,
оно поможет в трудном бое

Вместе с гуманитарной помощью в отряд приходят письма и поделки от детей. Им рады все: и холостяки, и отцы семейств. Как правило, такая почта выкладывается в месте приёма пищи, на виду, и каждый боец вправе взять себе любое письмо. После прочтения письма вывешиваются в столовой на стене. Крепят их скотчем одно к одному: получается своеобразная стенгазета. Всегда можно узнать новости из разных регионов России, где об СВО знают только из новостей и рассказов вернувшихся домой участников.

Один мальчуган уже много месяцев подряд передаёт на разные направления СВО деревянные нательные крестики и сувениры, сделанные своими руками. На крестики нанесены узоры, сделанные мальцом выжигателем по дереву. Интересно рассматривать на сакральных предметах витиеватые орнаменты, выполненные юным мастером Тариелом. Не сговариваясь, мы с товарищами стали «гуглить», что означает имя умельца. Оказалось, есть несколько версий: в переводе с грузинского языка имя, происходящее от слова «тари», означает «король», «царский», «королевский»; с сирийского языка Тариел переводится как «пламя Божие», а с иранского — «победа князя». Я не знаю, кто по национальности этот мальчик, но его подарки бойцам подтверждают любую из версий происхождения имени. Вера, душевный порыв и щедрость ребёнка, взявшего в руки лобзик и выжигатель, поддерживают на передовой тех, кто должен победить, превозмогая все трагические моменты артиллерийских обстрелов, дроновых атак, непредсказуемости в разведке.

Остался только поплавок,
а прочий мир исчез!..

Многие прифронтовые населённые пункты, где мы временно базировались, находились возле воды. На войне дух рыбака просыпается даже в том, кто рыбу видел только в супермаркете. В отряде рыбацкие снасти появились случайно. Мы в очередной раз искали место для временного проживания, исследовали населённые пункты, чтобы найти место поближе «к работе». В селе Радутино увидели пруд. Там же заметили оставленные снасти, наживку, толстолобиков, ранее выловленных сетями и привязанных на верёвку, чтобы в нужный момент — к концу рыбалки — вытащить живую рыбу из воды. И... размечтались: «Вот бы нам на такую рыбалку!» Тут, как говорил когда-то известный юморист, словно в Греции, всё есть: и удилища, и прикорм, и даже рыба. Как ни усмиряли разбушевавшуюся фантазию, всё же мысль о свежей жареной рыбке не покидала многих. Решение было найдено. Не зря же о русском служивом придумана поговорка: «Шилом бреется, дымом греется». Пригодилась смекалка. После выхода с боевого задания нам давали время на отдых. Надо было отмыться, отстираться, отоспаться. Если после этих обязательных оргмоментов у тебя останутся свободные часы, их можно использовать

по личному усмотрению. Мы стали «ускоряться» с помывкой и стирочкой. Чтобы «фильм ужасов», который ещё долго стоит у тебя перед глазами после выполнения боевого задания, быстрее закончился, старались переключить свои мысли и действия. В тех условиях нашёлся свой идеальный способ релаксации — идти на рыбалку и смотреть на поплавок. Польза была для души и для тела — рыбка в тех местах знатная!

Поколенья так же, как ступени, меж собой навечно скреплены

Много раз я пытался себе представить, как мои молодые прадеды сражались во время Великой Отечественной войны… Один из них тоже воевал на Курщине. Мог ли он вообразить, что его правнук, рождённый спустя десятилетия после Великой Победы, окажется в тех же лесах и деревнях с оружием в руках, вновь отстаивая русскую землю? Ком подступал к горлу, и я шептал ему в небытие: «Деда, если бы ты был рядом, мы бы вместе пошли в разведку! Я тебя не подвёл! Я тебя не предал! Я горжусь, что ты служил во имя мира! Деда, мы поём те же песни, что и ты. И дочка моя будет петь эти песни, потому что они — настоящие!»

Эти песни звучат в День Победы и в День защитника Отечества под Триумфальными арками, у монументов Победы, мемориальных комплексов и скромных памятных стел в местах сражений, их исполняют в официальных концертах на лучших сценических площадках нашего Отчества и на подмостках сельских клубов, в школах, походах, на семейных праздниках. Их поют в зоне СВО. Эти песни — общая часть того личного, что скромно, но заботливо сохраняется уже 80 лет на каком-то необъяснимом уровне в семьях множества бывших фронтовиков. Когда-то и мои потомки с гордостью, во весь голос, будут ликовать, исполняя любимую родным прадедом «Катюшу».

«При светлом празднике весны…»

Пока данный материал готовился к публикации, 21 апреля 2025 года, в Понедельник Светлой седмицы, Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина Павел Золотухин был награждён медалью «За Отвагу».

Из Положения медали «За Отвагу»:

1. Медалью «За отвагу» награждаются военнослужащие, а также сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, лица, проходящие службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, сотрудники других федеральных органов исполнительной власти, выполняющие задачи по обеспечению безопасности государства, охране жизни и здоровья людей, и иные граждане Российской Федерации за личное мужество и отвагу, проявленные:

- в боях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации;

- при выполнении специальных заданий по обеспечению государственной безопасности Российской Федерации;

- при защите государственной границы Российской Федерации;

- при исполнении воинского, служебного или гражданского долга, защите конституционных прав граждан и при других обстоятельствах, сопряжённых с риском для жизни.

Фото диакона Геннадия Тихоненко

***

...Это значит, что где-то в ночной тишине
Снова пули надрывно свистят.
И что в этой борьбе, как на всякой войне,
Жизнь и смерть вечно рядом стоят.

Это значит, что в этом суровом бою
Твой ровесник, земляк, твой сосед
Защищает любовь и надежду твою,
Твоих окон приветливый свет.

Охраняя всё то, чем мы так дорожим,
Он ведёт этот праведный бой,
Наше счастье и труд, нашу мирную жизнь
От беды заслоняя собой.

Ольга Писаржевская,
Анатолий Монастырёв

Кадр из документального фильма «Луч» (2021)

М И Р

Любить нельзя бояться: особые дети в особенном мире 75
Диакон Сергий Воронин

Православный пацифизм и православный милитаризм: диалектика Библии 81
Иерей Димитрий Белоусов

Песенное наследие Великой Победы: связь времён и поколений 91
Протодиакон Андрей Филиппов

«Море добра». Гуманитарный центр Сочинской епархии 97

Из священнического рода, троюродный брат архиереев 99
Марина Шахбазян

Отец Василий (рассказ) 102
Валентин Катаев

Изображение: Андроник Шахбазян

ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ БОЯТЬСЯ:
ОСОБЫЕ ДЕТИ В ОСОБЕННОМ МИРЕ

Диакон Сергий Воронин — штатный диакон храма святого апостола Андрея Первозванного г. Сочи. Окончил Екатеринодарскую духовную семинарию. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет».

Одной из ценностей в мире, ориентированном на комфорт человека, является безопасность — состояние, когда ничто не угрожает, а значит, когда всё понятно и привычно. Так, например, одним из немыслимых ранее страхов человека сегодня стал страх звонка, поступившего на мобильный телефон. Что он несёт в себе, этот звонок? С какой неожиданной или неприятной информацией можно столкнуться?

Приятная стабильность желательна для человека практически во всех сферах жизни, во всём, что его окружает. И, конечно, это касается сферы взаимодействия с людьми. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» — нас притягивают люди духовно и ментально близкие нам, на нас похожие.

«Яко Ты создал еси утробы моя, восприял мя еси из чрева матере моея» (Пс. 138: 13)

Но каждый год в нашей стране и во всём мире растёт число людей, которых сложно назвать похожими на большинство, людей, имеющих особенности в развитии. Около 8% детей в России сегодня имеют ограниченные возможности здоровья. В подавляющем большинстве случаев эти особенности проявляются уже в раннем или дошкольном возрасте. Понятие «особый ребёнок» знакомо не только специалистам, занимающимся вопросами здоровья, развития и социализации таких детей, но и родителям детей «обычных», тех ребят, которых дефектологи ласково называют «нормики».

Слова «обычные», «нормальные» не всегда, конечно, являются комплиментарными. Но именно в этом случае они дают ребёнку больший шанс на принятие его обществом. Ведь само слово «особый» имеет неслучайное созвучие со словом «обособленный». Здесь и дети, отличающиеся тем, что превосходят своими способностями сверстников, легко могут попасть в категорию отверженных. А что же тогда происходит с детьми, чьё развитие характеризуется словом «дизонтогенез», что в переводе означает «нарушенное индивидуальное развитие»?

Каждый год 1 июня в нашей стране и во всём мире люди отмечают Международный день защиты детей. Не случайно датой события служит именно первый день лета… Большие каникулы, радость и солнце, ощущение тёплого ветра, свободы и приключений. Иными словами, «лето — это маленькая жизнь». А сама история празднования берёт начало в далёком 1949 году. Закончилась Вторая мировая война, и общество стало перед острой необходимостью позаботиться о благополучии детей, лишившихся крова и семьи. Позаботиться, а значит — проявить любовь.

Прошли десятилетия. В год 80-летия Великой Победы, спустя многие годы после окончания Второй мировой войны, день 1 июня наполнен уже иным содержанием. Как нельзя лучше новые акценты праздника подсвечивает флаг Дня защиты детей. На нём на зелёном фоне нарисована Земля, а вокруг неё пять разноцветных человечков держатся за руки. Это дети. Разные цвета символизируют, конечно, не только различия в национальности, цвете кожи, но и различия вообще. Мальчик и девочка, высокий и низкий, активный и… наблюдательный, общительный и… больше обращённый к своему внутреннему миру.

Но, несмотря на многочисленные различия и особенности, дети держатся за руки не только на флаге, но и в жизни. В реальности детей тоже, конечно, нужно учить общаться и понимать друг друга, принимать неповторимость каждого ребёнка. Учить нам — взрослым. И чтобы это было возможно, важно знать и понимать ребёнка, которого называют особым.

Среди вариантов таких особенностей (дизонтогенеза) выделяют: задержанное развитие, недоразвитие, повреждённое развитие, дефицитарное развитие, искажённое развитие, дисгармоническое развитие. Если отнестись к вопросу типологии особых детей более внимательно, станет известно, какие траектории детских судеб скрыты за официальными словами научной классификации.

Так, наиболее распространённым примером задержанного развития является задержка психического развития. Именно с детками этой категории чаще всего сталкиваются взрослые и дети в массовой школе. До четырёх школьников (включительно) с задержкой психического развития могут обучаться в обычном классе. Для таких ребят характерно темповое отставание развития внимания, памяти, мышления и речи, незрелость эмоционально-волевой сферы, поддающиеся, однако, преодолению с помощью специального обучения и воспитания. Но не менее важное условие преодоления — вера в ребёнка и любовь к нему.

Дети, подпадающие под вариант недоразвития, имеют одну из четырёх степеней умственной отсталости. Она связана с нарушениями интеллектуального развития ребёнка, которые возникают вследствие органического поражения головного мозга от момента внутриутробного развития до трёх лет. Этот вариант нарушенного развития требует повышенного внимания к ребёнку, особой любви к нему. Причина этого в двух особенностях, отличающих такого ребёнка: необратимом и глобальном характере нарушений.

«Ибо Ты — надежда моя,
Господи Боже, упование мое
от юности моей» (Пс. 138: 13)

Когда женщина проживает прекрасное время ожидания малыша, она вполне может не думать, что рожает ребёнка прежде всего для себя. То есть только для того, чтобы сделать свою жизнь, жизнь своей семьи наполненной новыми радостями и новым смыслом. Она несёт в этот мир новую жизнь, готовится к рождению малыша, рисует в голове грядущие картины счастливого материнства. Она надеется.

При современном развитии медицины проводимые в период ожидания малыша скрининговые исследования дают семье возможность заранее подготовиться к тому, что, возможно, именно ей суждено стать очагом любви для особого ребёнка. И тем не менее редкая семья не проходит последовательно стадии принятия необычного малыша, выделенные ещё в 1969 году Элизабет Кюблер.

«Стадия отрицания» сопровождается состоянием растерянности родителей. Пытаясь доказать себе и другим, что ребёнок абсолютно нормальный, родители отказываются от помощи специалистов, прохождения медицинских обследований. Чем больше родители отрицают наличие проблем у ребёнка, тем больше упускается время для оказания ребёнку необходимой помощи.

На «стадии гнева» родители начинают понимать, что самостоятельно справиться с проблемой не получается, и обращаются к специалистам. При этом позволяют себе самостоятельно корректировать курс назначенного лечения (заменять назначенные лекарства) или

намеченную программу работы с ребёнком. Могут игнорировать некоторые рекомендации специалиста, считая, что они лучше знают своего ребёнка.

«Стадия торга» хотя и не является конечным этапом принятия особого ребёнка, но может стать шагом мамы и папы навстречу Богу. Конечно, этот шаг иной раз сопровождается метаниями из стороны в сторону в отчаянном поиске чудесного исцеления, а порой даже приводит к откровенным шарлатанам. Но велика вероятность в конечном итоге выйти на истинный путь православной веры. На этом этапе принятия особого ребёнка родители уверены, что если приложат максимум усилий в его реабилитации или примут участие в какомнибудь добром деле, состояние малыша чудесным образом улучшится.

Особую опасность на пути к принятию ребёнка представляет «стадия депрессии». Видя, что ситуация не меняется, родители могут впасть в состояние «хронической печали», уныния. До этого жившие в согласии и мире родители могут даже начать думать о разводе. Развивающие занятия с ребёнком могут быть прекращены в этот период. Но за видимыми трудностями, драмой этого этапа отношения к ситуации при сколько-нибудь возможном здесь терпении и надежде формируется готовность наступления «стадии принятия».

«Мне же прилеплятися Богови благо есть, полагати на Господа упование мое» (Пс. 138: 13)

На заключительной стадии — «принятия» ситуации особого ребёнка — должно произойти самое главное в отношении к малышу — укрепление безусловной любви.

Недавно довелось быть свидетелем такой ситуации. В один из магазинов зашла мама с ребёнком, мальчиком лет восьми. Пока мама выбирала продукты, ребёнок сначала сел на пол, а через некоторое время и вовсе лёг. Лежит, глядит себе в потолок. Смотрю на маму — мама спокойно продолжает выбирать продукты. Быстрым шагом подходит мужчина средних лет и спрашивает у мамы, её ли это ребёнок и не плохо ли ему? На что мама спокойно так отвечает, что ребёнок действительно её, всё нормально, просто ему нравится лежать на полу. Такое вот принятие ситуации мамой.

Да, возможно, в первое время мама вела себя совсем по-другому, пытаясь поднять ребёнка, показать его «нормальность», «обычность». Ведь говорить о проблемах, показывать их в современном мире не очень-то и принято: красивые вещи, красивые люди, воспитанные и послушные дети. Но позже, когда действительно принимаешь своего ребёнка безусловно, на смену прежнему поведению, направленному на «размывание», сокрытие или смягчение ситуации, приходит поведение свободное. В его основе не страх казаться другим или вызвать сочувствие, а внутреннее спокойствие и доверие Богу.

«*Любить, нельзя бояться*» того, что твой ребёнок особый, что его поведение отличается от принятых норм и стандартов. Бояться того, что кто-то не так посмотрит или подумает, может быть, и осудит. Он прежде всего ребёнок, который очень ждёт любви и сам умеет её дарить. Ребёнок, который так же, как и другие дети, имеет бессмертную душу. Который тоже имеет право и здесь, в земной жизни, чувствовать себя счастливым.

От кого или от чего 1 июня призывает мировое сообщество защитить детей? Упомянутый выше желаемый комфорт и стабильность ориентируют на то, что вещи, которые ломаются или теряют былой вид и привлекательность, подлежат не ремонту, а замене. Утрачивая привычку дорожить вещами, мы постепенно начинаем меньше дорожить и самими людьми. Необычный ребёнок легко может стать неинтересным окружающим.

Но говоря о том, от кого же необходимо защитить ребёнка, а тем более особого ребёнка, важно помнить об опасности того, что ребёнок может нуждаться в защите и от собственных родителей — с не обновлённым ещё отношением к малышу. Как же такое возможно? Опасность и трагичность ситуации заключается в возможности застревания родителей на одной из промежуточных стадий принятия особого ребёнка — отрицания, гнева, торга

или депрессии. Пребывающие в постоянном раздражении и печали родители будут не только часто «срываться» на малыша, но и создавать становящуюся привычной гнетущую атмосферу.

Бог любит каждого человека — и доброго, и не очень, и здорового, и имеющего свои особенности развития. Не пребывая в состоянии богооставленности, мы чувствуем Его любовь в разные моменты жизни и нуждаемся в ней всегда: и когда мы стараемся жить по заповедям, и когда живём по-другому. Так же и любой ребёнок нуждается в любви родителей всегда. И он хочет чувствовать её всегда. Это возможно, когда родители ребёнка, и особенно мама, могут соблюдать важное условие, кажущееся естественным со стороны, но, конечно, непростое в реальности. Это условие — понимание права на собственное личное счастье, заботу и любовь к себе. И, конечно, права на любовь к мужу или жене, права на любовь и заботу о других детях, если они есть, о друзьях и близких.

В 2021 году на экран вышел фильм «Луч». Картина о жизни семьи молодого московского священника Антония Смирнова и матушки Ольги. В семье три ребёнка. Двое младших деток — близнецы с диагнозом «детский церебральный паралич». Лука и Аня. В семье между супругами поддержка и понимание. А ещё — невероятная Любовь. Без неё никак не справиться с трудностями и брак не сохранить. В семьях с особыми детьми всегда есть место такой вот особой, невероятной любви — и к детям, и, обязательно, друг к другу.

В кино зрителю часто предлагают образы супергероев, которые идеально проходят обрушивающиеся на них трудности. Но отретушированные герои не для семей с особыми детьми. Эти семьи не понаслышке знают, что в жизни с особым ребёнком бывают разные моменты и периоды. В интервью порталу «Правмир» отец Антоний Смирнов делится воспоминаниями о первом периоде встреч с особыми малышами: «Это было так тяжело… Он лежит на боку, ты держишь бутылочку минут 50. А сколько кормлений в день должно быть? Мы сначала не додумались, что можно сделать конструкцию из пелёнок, чтобы бутылка держалась сама и он сосал её хоть два часа. Несколько недель я стоял у кроватки, он пил очень медленно. Я срывался и думал, что, если так будет всегда, просто свихнусь. Как это выдержать?»

Не скрывает отец Антоний и двойственности первоначальных чувств, связанных с рождением особых детей: «с одной стороны, радость, потому что я стал отцом, а с другой — ропот на Бога и недоверие к Нему». Но это был только естественный этап принятия ситуации, к которой очень сложно быть изначально готовым. А дальше — иное отношение и вера в Божественный промысел о каждом человеке: «Если бы я предался унынию, тогда случилось бы кораблекрушение моей веры. Я не позволил себе это сделать и счастлив, что Господь помог мне, иначе я был бы крайне несчастным человеком и не увидел бы всех Его ответов. Я бы просто утонул в отчаянии и жалел бы только себя и свою жизнь».

Возвращаясь к условию безоговорочной и постоянной любви к особому ребёнку — праву родителей на собственное счастье… Симбиотическое слияние с ребёнком может быть достаточно легко объяснено в этой особой ситуации. «Ведь он такой беспомощный, неприспособленный, как он без меня?» И окружающие всё чаще слышат: «МЫ поели, МЫ поспали, МЫ ещё не разговариваем…»

Но такая подмена здоровой привязанности к ребёнку делает невозможным ни личное счастье родителей, ни безусловную любовь к нему самому. Ведь любить здоровой любовью может только ментально, духовно и психологически здоровый человек. Находясь в состоянии симбиоза с особым ребёнком, о таком здоровье говорить не приходится.

«Любить, нельзя бояться» отпускать ребёнка от себя. Не случайно ведь важнейшая цель образования особых детей — научить их как можно более самостоятельно жить в этом мире. Как Бог дарует каждому человеку свободную волю, так и мы, взрослые, в отношении особых детей, насколько это возможно, должны научить их делать самостоятельные шаги в жизни, свободно осуществлять правильный выбор, заботиться о себе и других.

«Любить, нельзя бояться» сначала учиться быть счастливым, а потом и быть им, несмотря ни на что. Мама двоих особых детей, матушка Ольга Смирнова, в фильме «Луч» рассказывает: «Ещё помню такой момент. Дети были с мамой. Мы с ним (отцом Антонием. — Авт.) пошли гулять, и я поймала себя на мысли, что я просто давно с ним не разговаривала. Не разговаривала на какие-то отвлечённые темы, не про детей, не про реабилитацию, не про какие-то проблемы, связанные с детьми, а просто наш диалог. Вот этого не хватает на самом деле!»

Каждый ребёнок очень тонко чувствует ту атмосферу, которая царит в семье, состояние, в котором находятся мама и папа. Если они счастливы, он чувствует себя в безопасности и тоже счастлив. А ещё — он непременно запомнит эту атмосферу любви и когда-нибудь обязательно создаст её в своей семье.

Из воспоминаний Петра Мамонова: «Я родился в очень хорошей семье, где меня любили. У меня есть брат — его тоже любили. И папа с мамой друг друга любили. Иногда мама с папой просили меня переночевать у друга, потому что хотели остаться вдвоём».

Важно быть счастливым и ради ребёнка и, конечно, ради себя, находя время друг для друга, разговаривая друг с другом.

«Довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6: 34)

«Любить, нельзя бояться» будущего. Мысли о том, как будет жить особенный ребёнок, когда вырастет, не могут не посещать родителей. Но вот давать им овладеть тобой нельзя ни в коем случае. Сын отца Антония Лука — Лучик, Лукасик — отошёл ко Господу до достижения 7 лет. Маленьким ангелом прошёл свой короткий земной путь. И часто бывает, что дети с тяжёлым недугом — недолгие гости в земном мире. Но здесь все мы гости. И наша задача — чтобы дни особого ребёнка здесь были наполнены добром, радостью и любовью.

***

Особый ребёнок — ситуация, с которой может столкнуться каждая семья. Диагностика, принятие, консультации, лечение, реабилитация... Жизнь всей семьи наполняют неизбежные действия и заботы. Но у семьи с ребёнком, имеющим ограниченные возможности здоровья, есть, с Божией помощью, удивительный шанс — стать счастливой Семьёй, где царит Особая Любовь.

Изображение: images.yandex.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЦИФИЗМ И ПРАВОСЛАВНЫЙ МИЛИТАРИЗМ:

ДИАЛЕКТИКА БИБЛИИ

Иерей Димитрий Белоусов — штатный клирик кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Юриспруденция» и Екатеринодарскую духовную семинарию.

Практически каждый христианин, который прошёл путь от неофита к зрелому христианству, со временем осознал, что радикальные суждения в христианстве во многих недогматических вопросах невозможны.

Так, один патриархально настроенный христианин, используя различные цитаты из Библии о том, что жена должна бояться своего мужа и повиноваться ему, упускает из виду другие цитаты из Нового и Ветхого Заветов — с достаточно высокими требованиями к супругу, соблюдение которых фактически приведёт к защите женских прав.

В свою очередь феминистически настроенная женщина может найти в Библии основания для феминизма. Чего стоит одна только цитата о том, что: «создал Бог ему помощницу равную по чести и достоинству» (Быт. 2: 18). Такая христианка может привести в пример множество исторических библейских героинь: судью Девору, Эсфирь, Раав и многих других, не отличавшихся свойственной женщинам мягкостью, но действовавших смело и мужественно.

Таким образом, и патриархат и его антоним феминизм могут найти подтверждение в Священном Писании.

Так же в Библии могут найти для себя подтверждение глобалисты и изоляционисты, прогрессисты и консерваторы, стяжатели и нестяжатели, сторонники индивидуализма и коллективизма, сторонники капитализма и коммунизма и других взаимоисключающих друг друга взглядов и течений.

То же самое относится и к оппозиции «милитаризм — пацифизм». В либеральном крыле православия часто можно встретить мнение, что понимание человеком Бога как Он предстаёт в Ветхом Завете отличалась от понимания гуманного Бога Завета Нового, что Ветхий Завет есть рудимент строгих отношений Бога и человека, а Новый — образец нового уровня общения, чуждого всякого насилия.

Вместе с этим и христианин милитаристских взглядов может найти множество тезисов, подтверждающих его мировоззрение, в том числе и в Новом Завете.

Гуманизм Нового Завета

Христос говорит апостолам, желающим свести огонь на селение, которое их не приняло, что они «не ведают, какого они Духа» (Лк. 9: 55). Вместе с тем о других местностях, отвергших Его проповедь, Он говорит, что «отрадней

будет Содому и Гоморре в день Суда» (Мк. 6: 11), нежели им.

В сознании античного иудея Содом и Гоморра сравнимы с Хиросимой и Нагасаки в понимании человека современного. И в том, и в другом случае человеческому воображению предстаёт образ огненно-кровавой бани, молниеносно уничтожающей тысячи корчащихся от боли людей, при этом наше воображение должно придумать что-то ещё более ужасное. Хотя что может быть ужасней?..

Либо другая аллюзия — в словах Христа о Тире и Сидоне: «но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам» (Мф. 11: 22). Это отсылка к осаде Тира в 332 году, когда в течение семи месяцев Александр Македонский осаждал морскую островную крепость. В итоге ему пришлось построить насыпь и усилить флот, чтобы добиться своей цели. 2000 человек, взятых в плен с оружием в руках, было распято в окрестностях Тира, город уничтожен, остальное население продано в рабство.

Подобное массовое распятие произошло лишь спустя 250 лет — при подавлении восстания Спартака, когда более 6000 взятых в плен рабов были распяты вдоль Аппиевой дороги, ведущей в Рим.

По современным историческим данным, Сидон находившийся в дневном пешем пути от Тира, не пострадал от войск Александра Македонского, так как проявил лояльность, однако скорее всего его жители лицезрели картину массового распятия и даже, возможно, участвовали в столь нелёгкой, с точки зрения технической организации, массовой казни.

Святой равноапостольный император Константин избавил нас от понимания, что такое распятие. В представлении большинства современных обывателей, черпающих свои образы из кино, икон и картин, распятие — это что-то статичное; вместе с тем распятие, в зависимости от метода, — это постоянное изгибание и тряска на кресте, стоны и крики, попытки встать на пробитые через ахиллесовы сухожилия пяты, чтобы вдохнуть. И весь этот ужас длился до трёх дней, если распятому не перебивали ноги, чтобы он быстро умер от асфиксии.

Таким образом, в сравнении с сожжёнными Содомом и Гоморрой, перед нами предстаёт более ужасный образ уничтоженного города, усыпанного крестами со стонущими и кричащими несколько суток людьми.

В отличие от Ветхого Завета, Новый Завет не рассматривает войны, исходы народов из рабства, эпидемии, восстания и другие социальные потрясения, а полностью посвящён проповеди Христа. Но что стоит за проповедью? Христос является в этот мир как учитель, в том числе проповедующий новую гуманную этику, но, как в случае со студентами заочного факультета, одного — доброго, эмпатичного — преподавателя они видят во время начитки учебного материала и совсем другого — во время экзамена, наказание за непрохождение которого намного страшнее многих кар Ветхого Завета.

Кроме исторических отсылок и пророчеств о Страшном суде в этой связи примечателен и личный пример Иисуса Христа. Так, в Нагорной проповеди Он говорит о том, что в случае удара по правой щеке необходимо подставить левую, однако в момент, когда в Страстную пятницу Христа били по ланитам в доме первосвященника, Христос остановил ударившего его по щеке слугу (Ин. 18: 22–23).

По толкованию этого отрывка Евфимием Зигабеном, заповедь о «подставлении другой щеки» прежде всего говорит о немстительности, хотя многие, в том числе и Л. Н. Толстой, ложно вывели из неё теорию о непротивлении злу силою.

Мнимые коллизии Божественного Закона

Наверное, главной проблемой понимания текстов Священного Писания является вырывание разных цитат из контекста. Так, заповедь о том, чтобы не клясться, о которой Христос говорит: «да будет Твое слово да, да; нет, нет» (Мф. 5: 37), многими воспринимается как заповедь о немногословии.

То же самое касается и заповеди «Не убий». По принципу талиона, взятого из шумерской правовой системы (который дословно звучит как «око за око, зуб за зуб»), за убийство полагалось убийство. В законе Хаммурапи сказано: «если строитель построил дом и дом, разрушившись, убил сына хозяина, полагается убить сына строителя», и т. д.

Если следовать букве закона и убивать того, кто убил, то после казни преступника полагалось бы, по этому же закону, убить и того, кто совершил казнь, а в случае с побиванием камнями это могло быть целое селение. Таким образом, после принятия «декалога» Моисея, стан должен был сам себя истребить и даже казнить Моисея за казни многих, но этого не произошло, потому что заповедь «Не убий» относится исключительно к бытовому убийству и не распространяется на причинение смерти в случае правосудной казни, на войне, при жертвоприношении (в случае с Авраамом) и в ряде других случаев.

О правиле Василия Великого

Положение о том, что причинение смерти на войне не является убийством, следует и из правил Учителей Церкви.

Так, святитель Афанасий Великий в послании к Аммуну (1-е правило) говорит: «Не позволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно».

Именно на него позже ссылается и святитель Василий Великий в своём 13-м правиле: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но, может быть, добро было бы советовати, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержалися от приобщения токмо святых тайн».

В этом правиле очень важен контекст.

Во-первых, Святитель Василий признаёт, что причинение смерти на войне не есть убийство.

Во-вторых, мы видим, что это правило носит частную рекомендацию святителя, который сам сомневается в своём предложении («но, может быть, добро было бы советовати...»). Так, византийский канонист XIV века иеромонах Матфей Властарь, ссылаясь на более ранних канонистов, пишет: «Однако, замечают Зонара и Вальсамон, этот совет святого Василия как будто нигде не исполнялся, а руководством служили упомянутые слова Афанасия Великого, приведённые и Василием. Вальсамон при этом приводит в пример некоторых духовных лиц, которые участвовали в сражениях и, следовательно, убивали людей, и за это всё же не только не были лишены права священнодействовать, но и удостоены были наград».

В-третьих, стоит обратить внимание на выражение «как имеющие нечистые руки». Матфей Властарь указывает: «Этот совет святой Василий оправдывает примерами ветхозаветной церкви (Числ. 31: 17–24), стремясь притом облегчить душу ратников от тяжести пролития человеческой крови».

В указанном отрывке 31-й главы Чисел написано: «Итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя; и пробудьте вне стана семь дней; всякий, убивший человека и прикоснувшийся к убитому, очиститесь в третий день и в седьмой день... И сказал Елеазар священник воинам, ходившим на войну: ...и одежды ваши вымойте в седьмой день, и очиститесь, и после того входите в стан».

Таким образом, как и в случае с женской нечистотой, под нечистотой рук здесь подразумевается прежде всего ритуальная нечистота, для снятия которой иудеями использовалось омовение в ритуальной купели, из которого позже возник обряд Иоаннова крещения, направленный на снятие внутренней греховной нечистоты.

Как верно подмечает Матфей Властарь, через это правило святитель Василий Великий не криминализирует воинов и войну, но, как бы взирая на ужасы кровопролития, предлагает способ облегчения травмированных войной человеческих душ.

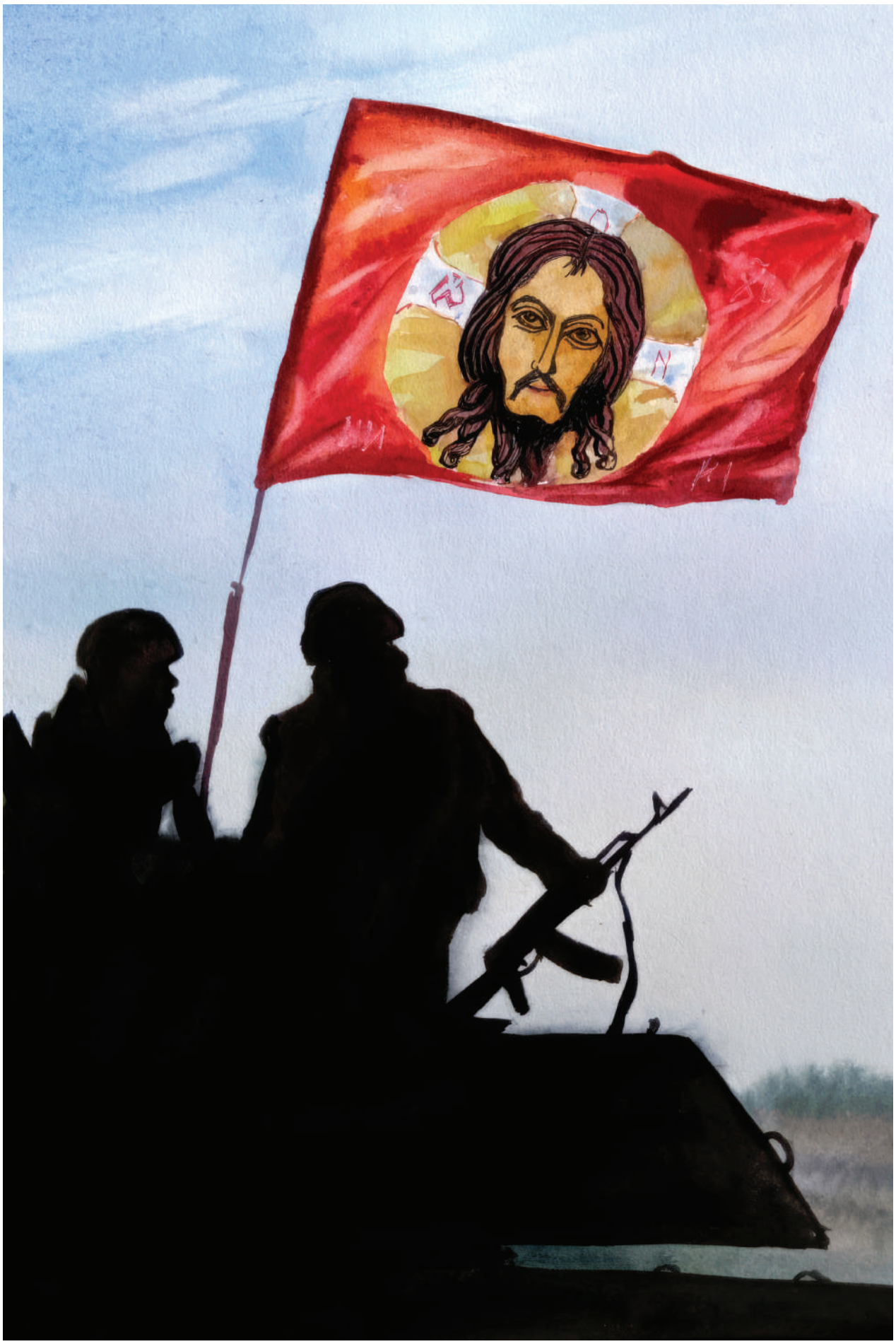

Рисунок: t.me/z_art_ru

Непонятно вместе с тем, почему вместо семи дней, указанных в Ветхом Завете, Святитель предлагает срок в три года. Неясна и терапевтическая составляющая этого запрета на причащение. Скорее всего неясная формулировка «но, возможно, стоило бы посоветовать» относится к тем воинам, которых война травмировала и которые, испытывая муки совести, хотели бы понести некое наказание в виде воздержания от причащения. Другого же воина, который не испытывает такие муки совести, подобное отлучение от Тела и Крови Христовой, наоборот, может привести к унынию (как мы бы сегодня сказали — вогнать в депрессию).

Примечательно, что в другом своём правиле, на фоне начавшейся войны с готами и Адрианопольской катастрофы, святитель Василий запрещает хорепископам (сельским епископам) рукополагать священников и диаконов без его ведома.

Военный призыв привёл к тому, что, не желая быть призванными на войну, некоторые христиане разными, в том числе недозволительными, способами добивались рукоположения в священный сан через сельских епископов.

Узнав об этом, Святитель Василий Великий пишет в своём послании к хорепископам (89-е правило): «Итак, поскольку вижу, что дело доходит уже до крайности, особливо теперь, когда многие, боясь набора на военную службу, приписываются в церковнослужители, то доведён я необходимостию возобновить отеческие правила... Таким образом, если иные определены пресвитерами после первого распределения, то да будут исключены в число мирян; Очистите Церковь, удалив из неё недостойных, а потом исследуйте, кто достоин, и таковых приимите, но не вносите в список, не донеся мне, или знайте, что принятый в церковнослужители без моего ведома остаётся мирянином».

В этом случае видно, что святитель Василий Великий не закрывает глаза на нарушение канонов о рукоположении, хотя это могло спасти некоторых от смерти на войне.

Примечательно, что война с готами имела в себе гуманистические причины, так как притесняемые кочевниками-гуннами (защищаясь от которых, китайцы построили Великую стену), готы просили убежища у Византии. Император Валент дал им место для расселения, но, не желая подпадать под влияние новых властей, готы восстали против Византии, в результате чего император был ими же и убит.

Пацифизм ранних христиан и запретные для христиан профессии

По формуле выдающегося историка Церкви Василия Васильевича Болотова, «в Церкви канонично то, что полезно для Церкви».

Сегодня, когда наблюдаешь за Церковью, торжествующей в своих праздничных богослужениях, царственных облачениях священнослужителей, громких пениях и больших красивых храмах, не верится, что первые 300 лет её истории всё было иначе и часто, как в случае с великомучеником Димитрием Солунским, дети только после смерти родителей узнавали, что они были христианами.

Тайная организация, которой Церковь Христова была в первые века, не всегда могла позволить себе, чтобы маленькие дети нечаянно проговорились, что их родители собираются по воскресеньям на литургию в определённом месте; не могла позволить себе и «текучки» в общине, из-за чего не являвшиеся две недели подряд на собрание без уважительной причины исключались из неё, а само принятие в общину могло занимать несколько лет.

Подобный вынужденный изоляционизм порождал богословское обоснование для исключения из общин представителей некоторых профессий. Так, первые христиане, включая Климента Александрийского и Оригена, отвергали военную службу из-за связи с языческими культами и принципа «Не убий». Тертуллиан в трактате «О венце воина» утверждал, что христианин не может быть солдатом, так как служит «иному Царству».

Священномученик Ипполит Римский также приводит перечень запрещённых в христианстве профессий, среди представителей которых: владельцы публичных домов; сутенёры;

скульпторы и художники, ваяющие языческих богов; актёры; учителя; наездники на ристалищах; гладиаторы, их тренеры и остальные организаторы гладиаторских турниров; жрецы и другие сотрудники капищ. И далее: «Оглашаемый или христианин, желающие стать воинами, да будут отвержены, потому что они презрели Бога».

Стоит отметить, что ни Четвероевангелие, ни Деяния Апостолов, ни Послания не содержат запретных профессий. Апостол Пётр крестит центуриона Корнилия, приводит пример профессии воина как положительный, а апостол Павел в качестве положительного приводит пример олимпийских спортсменов.

Во всей проповеди Иисуса Христа нет ни одного упоминания о том, что кому-то стоит оставить свою профессию, кроме случаев призвания к апостольскому служению рыбаков и мытаря. Подтверждением этому служит факт, что Христос не говорит мытарю Закхею, чтобы тот оставил свою профессию, и при этом вера центуриона, чей слуга был смертельно болен и исцелён, поставляется Христом в пример иудеям.

Так же, когда к Иоанну Крестителю пришли воины и спрашивали, что им делать, Иоанн отвечал: «Никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3: 14), не осуждая тем самым воинскую службу как таковую.

Призыв Христа «молиться за врагов» является прежде всего призывом к внутреннему, или личному, пацифизму в бытовых вопросах, а не запретом на ряд видов деятельности.

Подобные запрещения профессий появились в Церкви гораздо позже, после начала гонений, — они стали следствием сложной жизни гонимой Церкви, в которой, по священномученику Ипполиту, только оглашение длилось три года.

Строгий социальный пацифизм свойственен преимущественно отдельным малым, прежде всего гонимым, общинам, занявшим изоляционистскую позицию по отношению к государству. Такой была, к примеру, община ессеев. По словам Филона Александрийского, «у них вы не найдёте ремесленника, изготовляющего луки, стрелы, кинжалы, шлемы, панцири, щиты, и вообще никого, делающего оружие, орудия или что бы то ни было, служащее для войны. Нет у них и тех мирных занятий, которые легко ведут ко злу: так, они даже и во сне не знают ни крупной, ни мелкой, ни морской торговли, ибо они отклоняют от себя побуждения к корыстолюбию. У них нет ни одного раба, но все они свободны, взаимно оказывая друг другу услуги».

Можно также вспомнить и донатистов, ушедших в раскол из пацифистских соображений, и советских баптистов и пятидесятников, отказывавшихся от службы в Советской Армии, и ещё около сотни христианских и околохристианских общин и сект, отвергающих любые формы насилия, однако путь Церкви после её легализации Константином Великим был несколько иным.

«И Твоё сохраняя Крестом Твоим государство»

Не всякий верный христианин знает, что слово «жительство» в конце тропаря Воздвижению Честного Животворящего Креста Господня происходит от слова «жита» («власть») и означает государство или правительство.

Эпоха расцвета христианства после долгих гонений началась с прославления Креста Господня как милитаристского символа победы в войне. По преданию, перед победой в гражданской войне будущий император Константин увидел в небе знак креста и ему раздался глас с небес: «Сим победиши».

Отныне у христиан отпала необходимость в пользовании разными криптознаками в виде рыб и «пастырей добрых», везде виднелся крест. То же случилось и с армейской службой, при которой отпала необходимость в жертвоприношениях и ношении языческих венков, а, наоборот, поощрялось христианство.

В 313 году прошёл предвестник Никейского собора — Арелатский (Арльский) собор, на котором был осуждён пацифизм. Собор был

направлен прежде всего против донатистов. В 3-м правиле собора говорилось: «Те, кто сложит оружие, отлучается от причастия».

Параллельно с этим развивалось почитание святых воинов — Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Мины и многих других. Наверное, одному из самых поздних гонений подверглись 40 Севастийских мучеников в 320 году, уже спустя семь лет после Миланского эдикта Константина, отменившего гонения на христиан.

Профессия воина, который ещё совсем недавно убивал и мучил христиан, теперь становилась почётной, Церковь молилась за власть и за воинство.

После событий февраля 2022 года некоторые священники Русской Православной Церкви отказались читать молитву о победе русского воинства, однако в связи с этим стоит вспомнить прошение из Мирной ектении в дореволюционных служебниках.

В Мирной ектении того периода после поминания Священного синода был большой список имён членов Царской семьи — самого Царя, его матери, жены и всех детей. В своих дневниках, написанных за 40 лет служения, святой праведный Иоанн Кронштадтский постоянно каялся, что опускал этот длинный список царственного семейства, и скорее всего так делали многие священники. Также известен диалог террористов той эпохи, которые, обсуждая, кого нужно убить, говорили: «всю Великую ектению».

Далее прошение переходило на великого князя Георгия Александровича, весь Царский дом, всю палату и воинство их и далее: «О пособити и покорити под нозе их всякаго врага и супостата, Господу помолимся».

Впрочем, подобное прошение содержится и в служебнике 1706 года, и в служебнике преподобного Никона Радонежского 1381–1460 годов, и в более ранних редакциях, в том числе в служебнике преподобного Варлаама Хутынского 1190-х годов. Удалено это прошение было в служебнике патриарха Тихона 1918 года — по понятным причинам.

Симфония Церкви и государства требует от обоих синергии. Подтверждение этому — сонм святых праведных воинствующих князей и даже святые преподобные монахи-воины Александр Пересвет и Андрей Ослябя, которые по благословению игумена Сергия Радонежского оставили монастырь и пошли на войну.

Можно вспомнить и случай святого равноапостольного князя Владимира, который после крещения хотел отменить смертную казнь, но не получил поддержки со стороны церковного священноначалия, и праздники, посвящённые заступничеству Божьей Матери во времена, когда российская государственность была в опасности.

Даже гонения со стороны коммунистов не смогли испортить отношения Церкви и государства, которое получило поддержку от Церкви в годы Великой Отечественной войны.

При этом когда в 1927 году местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) издал декрет о лояльности к советской власти, он был жёстко осуждён духовенством, сбежавшим в эмиграцию.

Безусловно, когда мы говорим об учении Христа, который был вольным проповедником, не обременённым обязательствами ни перед религиозными обществами, ни перед государством, такой нам хочется видеть и Церковь. При этом мы забываем, что и Христос, и Апостолы не избегали ни религиозных обрядов, ни исполнения государственных требований.

Война есть побочный продукт существования цивилизаций и государств, плод греховности человека и человечества, и сколь бы омерзительной она ни была, как и многие другие явления нашей жизни, такие как болезни и природные катаклизмы, пока мы живём в повреждённом грехопадением мире, это явление нас не оставит.

Даже в последние времена, когда в мире будет одно государство и, казалось бы, воевать будет уже не с кем, карающая машина этого мирового государства не прекратит преследования Церкви. Наверное, тогда христиане в полноте

смогут исполнить пацифистские заповеди нашего учения.

Однако пока, как писал апостол Павел, «начальник не напрасно носит меч» (Рим. 13: 4), что подразумевает необходимость силового поддержания порядка. С одной стороны, чрезмерный православный милитаризм может привести к радикализации религий, как это было, к примеру, в случае с сикариотами.

По одной из версий, имя апостола Иуды Искариота — искажение от «Иуда Сикариот» («Иуда Кинжальщик»), поскольку до апостольства он был представителем радикальной террористической иудейской группировки с таким названием, отколовшейся от партии зилотов (от греч. ζηλωτής — ревнитель). Сикариоты хотели радикальными мерами освободить еврейское государство от власти Рима.

Среди учеников Христа был и апостол Симон Зилот, имевший менее радикальные, чем у Иуды, но схожие взгляды. Однако примечательно, что ни Симон, ни Иуда не осуждались Христом за их взгляды.

С другой стороны, по сравнению с милитаризированным христианством опасно и чрезмерно пассивное, не сопротивляющееся никакому злу пацифизированное христианство.

Такое христианство замкнуто в себе, в своей группе. Его представителя не беспокоят проблемы государства, это космополит — сын многих мам, который как бы говорит, что кушать со стола телятину он хочет, но вот марать свои руки в крови телёнка не собирается. В иерархии такого человека может быть Бог Отец, родной отец, но Отечество у него как бы отсутствует. Идеи светского пацифизма тесно связаны с идеей космополитизма, следуя которой человек изменяет Отечеству с некой абстрактной мировой властью добра. В случае религиозного общественного пацифизма человек предаёт государство в угоду своей маленькой общине.

Таким образом, внешний религиозный милитаризм формирует свои общества сикариотов, зилотов, сербских чётников и других радикальных православных организаций, а внешний религиозный пацифизм в православии формирует ну разве что общества сестёр милосердия, а в других конфессиях — множество преимущественно протестантских организаций: толстовцев, духоборцев, амишей и подобных им собраний.

После легализации христианства в IV веке во многих святоотеческих трудах внутренний милитаризм понимается в виде агрессии по отношению к своему ветхому человеку, а личный пацифизм выражается в молитве за врагов, терпении и немщении за личные обиды.

Невзирая на все доводы за и против эти двух явлений, важно помнить, что нет того намерения, которое нельзя испортить, превратив добро в зло. Как чрезмерный пацифизм может сделать человека предателем Отечества, семьи и Бога, так и чрезмерный милитаризм может лишить человека эмпатии, сделав его жестоким фанатиком и даже, как в случае с Иудой, предателем Христа. Наше же дело держаться золотого, или, по-другому, Царского, пути.

Изображение: images.yandex.ru

Изображение: images.yandex.ru

ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:

СВЯЗЬ ВРЕМЁН И ПОКОЛЕНИЙ

Протодиакон Андрей Филиппов — штатный диакон кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Сочинский колледж искусств, Санкт-Петербургскую духовную академию и семинарию; председатель комиссии по культуре Сочинской епархии.

Великая Отечественная война стала самым суровым испытанием для нашего народа. Победа ковалась на фронтах и в тылу нашей огромной страны. Чтобы дать отпор захватчикам, все — от мала до велика — вносили свой посильный вклад. Вместе с солдатами на фронте и рабочими в тылу в строй встала и песня. Песня помогла выстоять и победить, она стала грозным оружием, не позволившим сломить дух советского народа. В самом начале войны советскими композиторами были созданы сотни новых песен, многие из которых сразу «ушли на фронт». Очень интересные воспоминания оставил Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. О первых, самых тяжёлых, месяцах войны он писал: «Именно в этот труднейший период войны родилось много песен. Они были бодры и воспевали Родину, воспевали ненависть к врагу, мужество, отвагу, боевую дружбу — всё то, что помогало преодолевать военные трудности, которым не было числа».

Великая Отечественная война навсегда останется в памяти нашего народа как одно из самых трагических событий XX века. К сожалению, участников тех далёких сражений с каждым днём становится всё меньше и меньше, всё дальше и дальше уходит это легендарное время, и тем ценнее становятся для потомков страницы героической летописи.

Одна из частей этой впечатляющей и запоминающейся летописи — песни войны и песни о войне.

Песни ярко отражали события, происходившие на фронте и в тылу, согревали душу, призывали к подвигу. Песни иногда лучше политруков говорили о патриотизме, солдатской дружбе и любви. Песни были необходимы человеку как воздух, они не давали черстветь человеческим чувствам.

«Священная война»

Начало войны было ознаменовано появлением самой суровой и самой яркой военной песни из когда-либо сложенных людьми.

24 июня 1941 года одновременно в газетах «Известия» и «Красная звезда» было опубликовано стихотворение поэта В. И. Лебедева-Кумача «Священная война». Сразу же после публикации композитор А. В. Александров написал к нему музыку, и уже 26 июня 1941 года «Священную войну» впервые исполнили на Белорусском вокзале, откуда отправлялись эшелоны на фронт.

В песне Александрова и Лебедева-Кумача не было ура-патриотизма, никто

не закидывал врага шапками, советских людей лишь призывали на «народную войну». С 15 октября 1941 года, когда немцы приблизились к Москве на опасное расстояние, «Священная война» стала звучать по всесоюзному радио каждый день в 6:00, после боя курантов.

«Прощайте, скалистые горы»

Кроме маршей создавались и суровые песни-вальсы о войне. «Прощайте, скалистые горы» — песня, посвящённая воинам-североморцам, и родилась она на Северном флоте. Однажды, листая старые газетные подшивки, композитор Евгений Жарковский наткнулся на стихи Николая Бунина, которые он переложил на мелодию.

Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовёт!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.
А волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля...
Растаял в далёком тумане Рыбачий,
Родимая наша земля.
Корабль мой упрямо качает
Крутая морская волна,
Поднимет и снова бросает
В кипящую бездну она.
Обратно вернусь я не скоро,
Но хватит для битвы огня.
Я знаю, друзья, что не жить мне без моря,
Как море мертво без меня.
Нелёгкой походкой матросской
Иду я навстречу врагам,
А после с победой геройской
К скалистым вернусь берегам.
Хоть волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий,
Родимая наша земля.

«Вечер на рейде»

Одной из первых лирических песен, появившихся в 1941 году, стала песня Василия Павловича Соловьёва-Седого «Вечер на рейде» на слова Александра Чуркина. Зимой композитор выступал на Калининском фронте. После в неформальной обстановке его попросили спеть что-нибудь «для души». Уже со второго куплета ему стали подпевать бойцы:

Споёмте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдём в предрассветный туман.
Споём веселей, пусть нам подпоёт
Седой боевой капитан.

Припев:

Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море,
И ранней порой
Мелькнёт за кормой
Знакомый платок голубой.

А вечер опять хороший такой,
Что песен не петь нам нельзя.
О дружбе большой, о службе морской
Подтянем дружнее, друзья.

Припев.

На рейде большом легла тишина,
А море окутал туман.
И берег родной целует волна,
И тихо доносит баян:

Припев.

Судьба этой песни удивительна. Её считали своей и моряки, и пехотинцы, которые пели «Уходим завтра в поле...». Десантники перед вылетом на свои операции пели: «Прощай, земля Большая! Десант наш улетает...». И даже итальянские партизаны на эту мелодию создали свою песню.

«Катюша»

Одной из самых популярных песен войны стала известная всему миру «Катюша». Ещё в 1938 году её создали поэт Михаил Исаковский и композитор Матвей Блантер, а в годы войны, когда тысячи Катюш отправились на фронт, появились переиначенные песни о сражающейся Катюше — разведчице, медсестре, партизанке. Но особое звучание песня приобрела, когда народ дал ласковое название «Катюша» новому оружию — гвардейскому миномёту.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поёт,
Пусть он землю бережёт родную,
А любовь Катюша сбережёт.
Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

У этой песни есть замечательное продолжение. В Смоленской области на высоком берегу реки Угры, где рос Михаил Исаковский, был поставлен памятник «Катюше». Памятник песне!

«В землянке»

Особое место в солдатских сердцах заняла песня «В землянке». Стихотворение даже для печати не предназначалось, а когда песня появилась, была принята всеми. И навсегда поселилась в солдатских окопах и блиндажах. Слова принадлежат поэту Алексею Суркову, который передал их композитору Константину Листову, а уже Леонид Утёсов сделал её одним из самых востребованных шлягеров войны.

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

«Жди меня»

Вроде совсем простая история у стихотворения «Жди меня» Константина Симонова, написанного в августе 1941 года и посвящённого актрисе Валентине Серовой. Оно тоже не предназначалось для печати, но 9 декабря 1941 года автор прочитал его в радиоэфире. После отзывов слушателей Симонов всё-таки согласился отдать его в печать, и 14 января 1942 года стихотворение было напечатано в газете «Правда». В 1942 году Матвей Блантер положил его на музыку. Рассказывают, что раненые солдаты во время войны во фронтовых госпиталях, когда им было особенно больно, читали наизусть «Жди меня». Песня звучит в фильмах «Парень из нашего города» (1942) и «Жди меня» (1943).

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди.
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня.
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой.
Просто ты умела ждать
Как никто другой.

«Синий платочек»

В годы войны в солдатской среде была очень популярна незамысловатая песня про синий платочек. В своей книге «Голоса времени» известный поэт Алексей Сурков писал: «Уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с кованными строками „Идёт война народная...“ в солдатских сердцах теплятся слова песни „Синий платочек“. Музыка была написана польским композитором Ежи Петерсбурским, а слова — Яковом Галицким. Непритязательная лирическая песня „Синий платочек“ стала любимой песней солдат на фронтовых концертах, а для Лидии Руслановой и Клавдии Шульженко сделалась визитной карточкой.

Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек!
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?
Письма твои получая,
Слышу я голос родной.
И между строчек
Синий платочек
Снова встаёт предо мной.
И мне не раз
Снились в предутренний час
Кудри в платочке,
Синие ночки,
Искорки девичьих глаз.
Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч.
Как провожала
И обещала
Синий платочек сберечь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью
Ты к изголовью
Прячешь платок голубой.
Сколько заветных платочков
Носим мы в сердце с собой!
Радости встречи,
Девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Любимых, желанных таких,
Строчит пулемётчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

«Тёмная ночь»

Не менее значимое место на фронтах и в тылу заняла песня «Тёмная ночь» Никиты Богословского на слова Владимира Агатова, написанная для фильма «Два бойца». Песня стала очень популярной в СССР и одной из самых популярных песен, созданных во время Великой Отечественной войны. В 2015 году проводилось социологическое исследование, в котором текст песни вошёл в топ-100 самых популярных песен России (включающий в числе прочего русскую и мировую классику), заняв в нём 25-е место.

Тёмная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
тускло звёзды мерцают...
В тёмную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу
утираешь.
Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами...
Тёмная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная чёрная степь пролегла
между нами.
Верю в тебя, дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня тёмной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня,
что б со мной ни случилось.
Смерть не страшна, с ней не раз мы
встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится...
Ты меня ждёшь и у детской кроватки
не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего
не случится!

«Огонёк»

Продолжая тему песен войны, нельзя не вспомнить песню «Огонёк». Стихотворение появилось в апреле 1943 года в газете «Правда». Автором стихотворения был Михаил Исаковский, а вот автор музыки неизвестен. Правда, многие композиторы и музыканты, в том числе М. Блантер, Н. Макаров, Л. Шварц, И. Лаврентьев, пытались сочинять, но это была другая музыка. Автор известного всем варианта так и остался инкогнито, а для слушателей музыка стала народной.

На позицию девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.
Парня встретила славная
Фронтовая семья.
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?
И подруга далёкая
Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт.
Всё, что было загадано,
В свой исполнится срок, —
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.
Всё, что было загадано,
В свой исполнится срок, —
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.
И спокойно, и радостно
На душе у бойца,
От такого хорошего
От её письмеца.
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк,
За советскую Родину,
За родной огонёк.
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк,
За советскую Родину,
За родной огонёк.

«Случайный вальс»

Песня «Случайный вальс» — ровесница Сталинградской битвы. Она была написана как раз в те дни, когда отмечалась победа над армией вермахта в городе на Волге. Первоначально поэт Евгений Долматовский опубликовал стихотворение под названием «Танцы до утра». Чуть позже Марк Фрадкин придумал мелодию. На встрече с командующим фронтом Константином Рокоссовским авторы рассказывали о своих творческих планах, и тут политуправление предложило создать им что-то вроде офицерского вальса. После непродолжительной работы была сочинена песня «Офицерский вальс», которая впоследствии получила название «Случайный вальс».

Ночь коротка, спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог спит городок,
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок.
Хоть я с вами совсем не знаком
И далёко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного...
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоём,
Так скажите хоть слово,
Сам не знаю, о чём.
Будем дружить, петь и кружить.
Я совсем танцевать разучился
И прошу вас меня извинить.
Утро зовёт снова в поход,
Покидая ваш маленький город,
Я пройду мимо ваших ворот.

Хоть я с вами совсем не знаком,
И далёко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного...
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоём,
Так скажите хоть слово,
Сам не знаю, о чём.
«Дорога на Берлин»

История песни началась в ноябре 1943 года в белорусском Гомеле, который только что освободили советские войска. Под впечатлением от победы поэт Евгений Долматовский набросал несколько незатейливых строк, а Марк Фрадкин написал музыку. Они презентовали песню Леониду Утёсову. Но время показало, что текст песенки коротковат. В стихах Долматовского был призыв идти на Минск, однако в начале июля Минск освободили, и Утёсов начал подстраиваться под быстро менявшуюся обстановку. Он самостоятельно стал прибавлять названия новых городов, взятых нашими войсками: Брест, Львов, Люблин, Варшава и так далее, заканчивая словами «На Берлин». Песня стала песней Победы...

С боем взяли мы Орёл, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Брянская улица по городу идёт —
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.
Брянская улица на запад нас ведёт.
С боем взяли город Брянск,
город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Минская улица по городу идёт —
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.
Минская улица на запад нас ведёт.
С боем взяли город Минск,
город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Брестская улица по городу идёт —
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.
Брестская улица на запад нас ведёт.
С боем взяли город Брест,
город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Люблинская улица по городу идёт —
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.
Люблинская улица на запад нас ведёт.
С боем взяли город Люблин,
город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Варшавская улица по городу идёт —
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.
Варшавская улица на запад нас ведёт.
С боем взяли мы Варшаву, город весь прошли...
На Берлин!
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.

***

Песни военных лет продолжают поддерживать историческую память и не дают забыть о Великом подвиге нашего народа. Мы остаёмся великим народом, пока помним и поём песни военных лет. Сегодня песни военной эпохи продолжают быть востребованными и занимают особое место в национальном репертуаре. Эти песни поют и за дружескими застольями, и на корпоративах, и на свадьбах, и в туристических походах. Очень популярны конкурсы песен Великой Отечественной войны в исполнении молодых авторов и певцов. Мы поём их не только 9 Мая, когда не петь их просто невозможно, но и в горе, и в радости — всегда, когда душа просит.

«МОРЕ ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

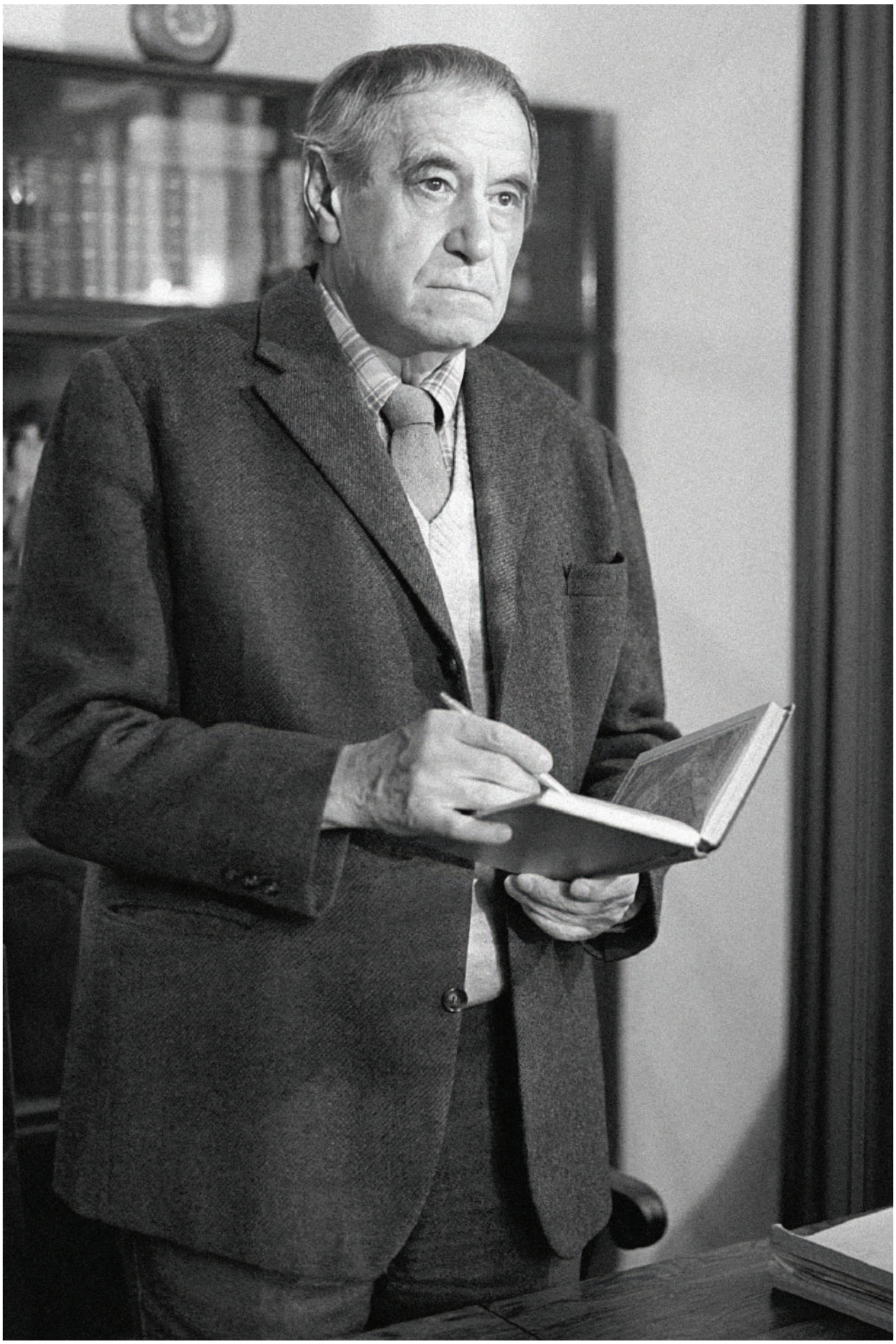
Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов её оказывать.

Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость», который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трёхразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учёт и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

Изображение: images.yandex.ru

ИЗ СВЯЩЕННИЧЕСКОГО РОДА,
ТРОЮРОДНЫЙ БРАТ АРХИЕРЕЕВ

Марина Анатольевна Шахбазян — доктор филологических наук,
профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Валентин Петрович Катаев (16 [28] января 1897, Одесса, Российская империя — 12 апреля 1986, Москва, СССР) — русский советский писатель, поэт, киносценарист и драматург, журналист, военный корреспондент. С детства всем знакомы его «Белеет парус одинокий» и «Сын полка», в юности многие зачитывались «Травой забвения» и «Святым колодцем», кого-то к переосмыслению событий Гражданской войны подтолкнула повесть «Уже написан Вертер». Роман «Время, вперёд!» с его пафосом индустриализации когда-то был знаковым для СССР, вдохновив Георгия Свиридова на музыкальный шедевр, ставший в свою очередь заставкой телевизионной программы «Время», главного источника новостей для советского телезрителя. Словом, выражаясь высокопарно, в его произведениях отразились перипетии эпохи. Но не это главное. В его творчестве всегда оставалось место человеку. Не штыку, не винтику, не символу или функции — человеку. Со скорбями не вселенского масштаба и радостями, не связанными с преобразованием мира. Хотя этот человек и не выключен из космоса и вихревого движения мировых катаклизмов. Мальчики Петя Бачей и Гаврик Черноиваненко оказываются причастными к революционным событиям 1905 года в Одессе, юноша Дима Фёдоров ожидает расстрела в ЧК в 1920-м, а Ваня Солнцев наравне со взрослыми солдатами несёт тяготы Великой Отечественной войны.

Биография Валентина Катаева сама по себе причудлива: одесский гимназист, прапорщик Первой мировой, награждённый двумя солдатскими Георгиевскими крестами и орденом Св. Анны IV степени, это он сам, как его герой Дима Фёдоров, сидел в Одесской чрезвычайке и спасся по счастливому стечению обстоятельств. Согласно исследованиям А. А. Немировского, он успел поучаствовать в белогвардейском подполье и служил в Добровольческой армии, командуя башней на бронепоезде «Новороссия». А затем стал советским журналистом и писателем, главным редактором журнала «Юность», взрастившим плеяду писателей-шестидесятников, лауреатом всевозможных премий. Он всегда «правильно» голосовал, но при этом не боялся вступаться за Осипа Мандельштама и других, так, что Фадеев говорил ему: «Валя, кончай ты это дело, тебе впору за себя бояться, столько на тебя доносов, а ты в чужие дела лезешь!»

Во время Великой Отечественной войны Катаев стал военным корреспондентом. В 1942 году он был подо Ржевом, в 1943-м — на Орловско-Курской дуге, затем на Калининском фронте.

Именно в переломном 1943 году произошло знаменательное в жизни Церкви событие: 8 сентября 1943-го состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, который единогласно избрал митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси. (На тот момент Церковь уже 18 лет управлялась патриаршим местоблюстителем, Синод не действовал с 1935 года.)

А в октябре в журнале «Красноармеец» был опубликован рассказ Валентина Катаева «Отец Василий».

Это была первая и на долгие годы единственная публикация, где главным положительным героем стал священнослужитель.

И это не было случайностью или попыткой автора уловить новую тенденцию власти. Для писателя это было всего лишь честное свидетельство очевидца, а за этим свидетельством — девять поколений священников по мужской линии.

Последний священник в роду — дед Валентина Катаева протоиерей Василий — женился на Павле Павловне Мышкиной, которая также происходила из священнического рода. Отец писателя священником не стал, но преподавал в Духовной семинарии. Валентин Петрович рассказывал об обстоятельствах смертельной болезни деда. Священник шёл причащать умирающего по льду через Вятку и провалился в полынью. Сам вымок по грудь, но спас дарохранительницу. Вместо того, чтобы вернуться, он всё-таки добрался до умирающего, исповедал его и причастил.

Старший брат отца Василия, протоиерей Александр, в семинарии взял фамилию Кедров, которую унаследовали его внуки, в том числе архипастыри Пахомий, архиепископ Черниговский (20 августа 2000 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских Русской Православной Церковью Заграницей, день памяти 28 мая); Аверкий, архиепископ Волынский и Житомирский (в 1981 году решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей канонизирован в лике священномученика со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских с установлением памяти в Неделю новомучеников); Михаил, проживал в Польше, служил под омофором Польской Православной Церкви, архиепископ Гданьский и Щецинский.

Валентин Петрович Катаев умер в субботу Крестопоклонной, в День космонавтики, 12 апреля 1986 года.

Братья Валентин и Евгений.
Изображение: images.yandex.ru

Отец Василий
(рассказ)

Он пил чай вприкуску, поставив блюдечко на три пальца. Его седые волосы были заплетены по-домашнему жидкой косичкой.

— Скажите, батюшка, как же вы жили при фашистах?

— Я не жил, но существовал.

— А как отнеслись к фашистам ваши прихожане?

— Для русского человека не может быть иного отношения к врагам своего Отечества, как ненависть.

— А как гитлеровцы отнеслись к гражданам вашего города?

— Отношение фашистов ко всем русским людям, в частности к моим прихожанам, общеизвестно. В первый же день своего пришествия они для устрашения прочих повесили восемь первых попавшихся граждан на площади перед храмом. В дальнейшем число невинно казнённых увеличилось до пятидесяти двух. Фашисты сожгли одну треть домов. Остальные ограбили. Многие младенцы, выброшенные гитлеровскими солдатами и офицерами на мороз из тёплых жилищ, погибли. Злодеяния и бесчинства иноземцев неописуемы.

Он выражался несколько книжно, старомодно, в духе семинарии, где он получил образование. Говоря, он пристально рассматривал кусочек сахару, который держал в тёмной руке.

— Действовала ли ваша церковь при фашистах?

— Да. Богослужение совершалось. Сначала я служил, желая дать возможность преследуемым и лишённым крова людям находить приют и хотя бы относительное спокойствие в храме Божьем. Но вскоре гитлеровцы, как солдаты, так и офицеры, стали слишком бесцеремонны. Они входили в храм в головных уборах и в оружии, тем самым оскорбляя религиозное чувство верующих. Они трогали пальцами иконы. Они позволяли себе расхаживать по алтарю во время литургии. Они зажигали сигары и папиросы от лампад. Я уже не упоминаю о непристойных выходках по адресу женщин, певших на клиросе. Я просил их. Я взывал к их совести. Я умолял. Но всё было тщетно. Мои увещевания, просьбы и даже мольбы не действовали на этих разбойников. В конце концов чаша моего терпения переполнилась. Однажды во время слишком оскорбительной выходки компании немецких унтер-офицеров, которые начали в храме пить коньяк и закусывать, я прекратил богослужение и покинул храм. Следом за мной молча удалились и все молящиеся. В тот же день я запер двери храма на замок и твёрдо решил более не служить до тех пор, пока фашисты не будут изгнаны.

Отец Василий посмотрел старческими, синеватыми глазами, которые вдруг стали твёрдыми и прозрачными, как лёд.

— И больше вы не служили?

— Нет, через некоторое время я опять стал отправлять богослужение.

— Почему?

— Меня заставил немецкий комендант. Он велел привести меня в комендатуру. Стуча по столу рукояткой револьвера, он заявил, что либо я буду отправлять богослужение, либо он повесит на церковной ограде десять человек из моих прихожан. Мог ли я принять на себя такой грех? Я отступился от своего решения. Я заявил, что повинуюсь.

— Но зачем это понадобилось немецкому коменданту?

— Я полагаю, причин было две. Первая — желание во что бы то ни стало настоять на своём и унизить русского священнослужителя, осмелившегося в виде протеста запереть храм. Вторая — предположение, что регулярная церковная служба знаменует собой как бы полное восстановление порядка в оккупированном городе.

Отец Василий тонко и зло усмехнулся.

— Немецкий комендант предложил мне служить без малейших сокращений, «как при старом режиме». Он именно так, этими словами, и выразился. После этого я стал служить.

Он замолчал и подул на блюдечко. На поверхности чая образовалась ямка, похожая на ложечку. Он резко откусил кусочек сахару крепкими старческими зубами и запил его чаем.

— Да, я стал служить. Я служил без малейших сокращений. А по воскресным и праздничным дням, каждый раз точно и аккуратно, без изъятия, исполняя приказ немецкого коменданта, я неукоснительно произносил с амвона проповеди. Они были на чисто религиозные темы. Я говорил моим прихожанам о святом Александре Невском, победителе немецких псов-рыцарей на Чудском озере, я говорил им о Дмитрии Донском, победителе татар на поле Куликовом, я говорил о двенадцати языках, вторгшихся на нашу Родину под знамёнами Наполеона, день изгнания которых мы празднуем двадцать пятого декабря по старому стилю. И каждую службу я возносил молитвы о великом русском воинстве — о даровании ему победы и одоления над всеми его врагами и супостатами.

Теперь глаза отца Василия блестели. Он встал и ходил по номеру гостиницы твёрдой походкой почти молодого человека. Он был небольшого роста, но в эту минуту он казался выше себя на целую голову.

— А и здорово же вы их чесали, сукиных детей, батюшка! — вдруг сказал сиплый стариковский голос с покашливанием.

Оказывается, в номере кроме нас был ещё один человек. Он сидел в тёмном углу в кресле. Я его сразу не заметил. Пожилой мужик с черепом лысым, как у апостола, в стёганой солдатской телогрейке и в рыжих сапогах, покуривал махорочку.

— Это наш пономарь Никита Степанович, — сказал отец Василий.

Никита Степанович подошёл к столу и, глядя на меня простодушными синими и вместе с тем зоркими мужицкими глазами, сказал очень просто, даже деловито:

— Пока отец Василий служил, тем временем, знаете, у нас за церковью встречались партизаны, была явка. В подвалах же мы издавали небольшую газетку под названием «Смерть фашистским оккупантам!». Когда подошла Красная Армия, мы уничтожили гранатами всю гитлеровскую комендатуру, до единого человека. Ни один, так сказать, фриц не ушёл.

— Да, — строго заметил отец Василий, — ибо сказано: поднявший меч от меча и погибнет.

1943

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Димитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисьянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12.

Подписано в печать 11.06.2025, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №

12+